

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическая база исследования.....	8
1.1. Самоорганизация и гражданское общество.....	8
1.2. Подходы к понятию самоорганизации молодежи.....	10
1.3. Формы молодежной самоорганизации	16
1.4. Проблематика молодёжной самоорганизации в ВУЗе.....	18
Глава 2. Эмпирическая база исследования.....	39
2.1. Программа анкетного исследования среди студентов исторического факультета КГПУ им. В.П.Астафьева.....	39
2.2. Результаты анкетирования.....	41
Глава 3. Практическая база исследования.....	46
3.1. Аннотация.....	46
3.2. Анализ структуры студенческого самоуправления и форм самоорганизации студентов исторического факультета КГПУ им. В.П.Астафьева.....	46
3.3. Выводы и рекомендации.....	60
Заключение.....	71
Библиографический список.....	73
Приложения	

Введение

Формирование ответственного творческого и рационального гражданина является базовой необходимостью для развитого гражданского общества. Качества такого гражданина выражаются в особенностях общественных и государственных институтов, их статусе в политической системе и характере взаимодействия с другими институтами. Однако в ряде компонентов гражданского общества в России наблюдаются серьёзные проблемы: низкая политическая активность граждан, медленное и неоднозначное развития политических и экономических сфер, кризис защиты прав человека и гражданина, отсутствие альтернативных идей для общеинституционального развития государства. Определение и подробное описание этих и многих других проблем, по мнению автора данной ВКР, является крайне важным пунктом политической науки. Выработка эффективных решений возможна только при детальном изучении каждого конкретного случая.

Автор убеждён, что формирование субъекта гражданского общества происходит на разных жизненных этапах человека. Одним из ключевых этапов является студенчество. Взросление молодого человека в этот период имеет свои отличительные особенности. Для многих эта ступень остается последней перед вступлением в активную, трудовую, творческую, публичную деятельность. Важными моментами обучения в университете являются развитие уже существующего интереса к профессии, более глубинная идентификация себя и своих возможностей, формирование новых навыков, получение опыта кооперативного взаимодействия. Зачастую, данной группе молодежи не уделяется должного внимания на этом уровне, не создаётся соответствующих условий для саморазвития и преобразований. Возникает ситуация, при которой студент, как потенциальный профессионал, становится одним из атрибутов

учебного заведения, а не главной его целью. Последствия этого затем выражаются в политико-культурных и экономических проблемах всего общества. Исходя из этого, требуется обнаруживать и описывать частные случаи проблемы формирования компетенций студента, предупреждать их на ранних стадиях, чтобы иметь возможность положительно повлиять на дальнейшую экстраполяцию.

Автор ВКР использует широкий спектр литературы, среди которой встречаются как методологические труды, относящиеся к работе посредственно, так и тематические. Изучение методологии было вынесено исследователем за пределы данной работы. Но её предназначение было весомым и состояло в раскрытии и подробном изучении феномена самоорганизации на примере естественных наук, для его применения к социальной структуре в гуманитарном контексте. Анализ тематических материалов показал, что формы самоорганизации молодёжи в том аспекте, которому посвящено данное исследование, изучаются нечасто и неглубоко. Большинство изученных работ посвящено сферам педагогики и психологии. Необходимого внимания политологическому подтексту данной темы в творческом научном пространстве не уделяется. Исходя из этого, автор не выделяет частных работ, так как их значение в настоящем исследовании относительно однородно. Только привлеченные материалы с различных сторон рассматриваемого явления делают большой вклад в данное исследование в своей совокупности. Исходя из этой ситуации, на основе теоретической базы, исследование подразумевает выработку категоризации форм самоорганизации студенческой молодёжи, определение их основных особенностей и наработку собственной эмпирической базы, с помощью анкетного исследования среди студентов факультета и дальнейшую её структуризацию. Подробная информация о проводимом внутреннем обследовании изложена в главе 2

данной ВКР. С привлечением результатов анкетирования, осуществляется анализ нормативных актов университета, закрепляющих структуру студенческого самоуправления, на предмет ключевых критериев участия студентов, их действительной роли в структуре университета и факультета. Дополнительно, изучаются и описываются формы самоорганизации студентов факультета, для последующего их сопоставления со структурой студенческого самоуправления, на основе чего делаются выводы и определяются проблемы. Таким образом, работа опирается на массу различных источников и существенную долю личного исследовательского вклада автора.

Структура работы подразумевает наличие введения, основной части, состоящей из трёх глав, и заключения. В начале работы указывается её содержание, а в конце библиографический список и приложения, которые используются в исследовании и являются его частью.

Введение описывает актуальность труда и его практическую пользу, определяет цель, задачи, объект и предмет исследования. Работа также подразумевает гипотезу. Во введении приводится краткий обзор использованной литературы, обобщённо указываются источники.

В первой главе рассматривается теоритическая база изучаемого феномена, описывается значение процесса самоорганизации в контексте гражданского общества, определяются понятия и подходы молодёжной самоорганизации, выделяются особенности и проблемы студенческой самоорганизации, изучаются существующие официальные нормы, регулирующие возникновение и развитие различных форм студенческого участия, выводятся основные категории для рассмотрения темы в политологическом аспекте.

Вторая глава нацелена на наработку эмпирической базы для изучаемой темы. Так как автор рассматривает частный случай, на основе теоритической части из первой главы разрабатывается инструмент (анкета) и проводится

локальное анкетное исследование на факультете. В главе описывается его программа, краткая справочная информация и результаты с последующей структуризацией.

Третья глава представляет собой практическую (аналитическую) базу исследования и предназначается для изучения структуры студенческой самоорганизации факультета (университета), посредством анализа локальных нормативных актов университета, интервьюирования и сетевого мониторинга. Привлекаются результаты анкетного исследования из второй главы. Изучение структуры самоорганизации, в свою очередь, предполагает изучение системы студенческого самоуправления факультета (университета) и форм самоорганизации его студентов, а также последующую их систематизацию и сопоставление. После чего, делаются обоснованные выводы, выделяются конкретные проблемы, а также даются рекомендации по их решению. В заключительной части третьей главы описываются возможные оптимальные модели самоуправления на факультете, даётся их обзор.

Заключение предполагает краткое подведение общего итога исследования и описание достигнутых целей, задач и доказанности гипотезы.

Библиографический список включает использование разного рода федеральных нормативных актов Российской Федерации, а также локальных нормативных актов университета и исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева. Использованная литература представлена широким списком работ авторов разных временных периодов в различных сферах, применение которых оказалось, так или иначе, полезным в рамках исследования. В работе также используются интернет-источники.

Цель работы:

- Исследовать формы самоорганизации студентов в структуре исторического факультета (университета) КГПУ им. В.П. Астафьева.

Задачи:

- Разработать инструмент для проведения анкетного исследования молодёжной среды университета;
- Провести анкетное исследование и описать его результаты;
- Определить сильные и слабые стороны существующей структуры студенческого самоуправления факультета (университета);
- Изучить и описать формы самоорганизации студентов факультета в контексте структуры студенческого самоуправления (университета);
- Обозначить выводы и рекомендации для решения проблемы самоорганизации студентов факультета.

Объект исследования:

- Структура студенческой самоорганизации исторического факультета (университета) КГПУ им. В.П. Астафьева

Предмет исследования:

- Формы самоорганизации студентов исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева.

Гипотеза:

- Отсутствие или ограничение возможности для студенческой самоорганизации в университете препятствуют личной и коллективной самореализации студентов, однако если данная возможность имеется, то это способствует формированию студента в качестве развитого субъекта гражданского общества.

Глава 1. Теоретическая база исследования

1.1. Самоорганизация и гражданское общество

Важно уточнить отличительные особенности гражданского общества, интересующие автора в контексте данного исследования. Государственный аппарат стоит в центре политической системы, обладая исключительными властными функциями. Гражданское общество обозначается как обособленный элемент политической системы, существующий как отдельное пространство саморегулируемых отношений. Гражданские институты, при их наличии и должном развитии, способны выступать партнёром, либо конкурентом для институтов государственных. Большие возможности такого общества обусловлены наличием системы разнообразных самодостаточных негосударственных образований. Это организации, объединения, сообщества, клубы, штабы, фонды, хозяйственные органы, бизнес-предприятия, СМИ пр. Их отличительная черта состоит в том, что они берут на себя некоторые государственные, иногда политические функции, которые прежде всегда оставались исключительной компетенцией государства или муниципальных органов. Таким образом, происходит смещение центров власти, меняются роли и приоритеты, тем самым, происходит трансформация политической системы, её самоорганизация. Развитое гражданское общество, в этом смысле, характеризуется созидательным проявлением своего участия, так как подразумевает существование в политической системе ответственного, осознанного и критичного сообщества граждан. Иными словами, такого субъекта, который проявляет готовность оставить моделирование своей жизни и системы в целостности за собой. Верно предполагать, что подобная

гражданская активность не способна возникнуть без развитого, в каком-либо из аспектов, гражданина.

Таким образом, воспринимая политическую систему как целостную организационную форму, в контексте данного исследования, её можно разделить на государственный аппарат, который включает в себе превалирующую долю полномочий, исключительные права на властные функции, с одной стороны, и гражданское общество, со своей системой институтов, специфичной дифференциацией и характером политического участия, с другой. Следовательно, эффективная жизнеспособность государства в целом, будет напрямую зависеть от баланса между эволюционным этапом развития гражданского сообщества, соответствующих ему потребностей и требований для самореализации граждан, с одной стороны, и набором созданных государственным аппаратом для этого условий, наличием легальных возможностей и отсутствием очевидных препятствий для гражданской самореализации.

Развитый гражданский субъект, выдвигающий инициативу, критично оценивающий свою позицию в политической системе и готовый взять на себя необходимый объём ответственности для творческой публичной деятельности, формируется по ходу своего физического и духовного роста. На одном из таких этапов, за формирование и взросление субъекта отвечают ВУЗы, их среда, структура, благоприятствующая или напротив, не благоприятствующая самоорганизующей деятельности студентов, построению адекватной их собственным интересам структуры студенческого самоуправления. На вопросы “насколько” и “как” созидающим и активным будет студент, выпустившийся из университета, ответом будет характер созданной системы реализации профессиональных качеств молодого человека. В частности, в ходе такого всестороннего построения личности, образуется развитый или неразвитый

субъект общества, способности которого затем выражаются в возможностях выступать созидательным звеном, обеспечивать прогресс и жизнеспособный общегосударственный баланс.

1.2. Подходы к понятию самоорганизации молодежи

Если при рассуждениях о самоорганизации социума на многих примерах можно наблюдать сложный характер преобразований, то говоря о молодёжной среде, эта динамика должна быть возведена в большую степень. Молодые люди в этой системе наиболее хаотичны, что, с одной стороны, допускает возможность для большого количества конфликтных состояний, а с другой, эта хаотичность может размывать структуру молодёжи, делая процесс оформления её в качестве субъекта, готового вступить в эти конфликтные состояния, более затруднительным.

В научной среде различают подходы, которые рассматривают закономерности внутренних преобразований молодёжной среды. Среди наиболее распространённых можно выделять, как минимум, три из них:

- Личностно-ориентированный подход

“Общественная самоорганизация учащейся молодежи – это механизм упорядочения социальных связей и отношений, естественный, спонтанный процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется молодежное сообщество как постоянно развивающаяся структура.

С точки зрения личностно-ориентированного подхода, самоорганизация – это не только использование правил научной организации труда, но и определённые умения, направленные на оптимизацию учебного труда с учётом

личностных качеств. Самоорганизацию можно также рассматривать как деятельность и способность личности, связанные с умением организовать себя, проявить себя в целеустремлённости, активности, обосновывать мотивацию, самостоятельно планировать свою деятельность, быстро принимать решения, нести за них ответственность, критически оценивать результаты своей деятельности, иметь чувство долга.

Процесс самоорганизации личности учащегося молодого человека обусловлен включением его в учебно-профессиональную деятельность, а способы организации этой деятельности выступают в качестве основного фактора самоорганизации личности. Личная организованность становится важнейшим навыком для выживания в современном мире, где добиваются успеха лишь те, кто умеет эффективно организовывать себя и свое окружение.

В результате развития навыков самоорганизации формируются такие личностные качества, как активность, ответственность, самоконтроль, самодисциплина, умение делать выбор. Все это помогает молодому человеку обрести ценностные ориентации и установки, осуществляет его развитие как человека культуры и целостной личности, поддерживает его индивидуальность и творческую самобытность.

На основе личностной самоорганизации учащейся молодежи формируется самоорганизация общности, в которую вступает молодой человек. Основываясь на точке зрения Ж.Б. Хохловой, общественная самоорганизация рассматривается в концепции: личностного адаптационного ресурса, интеграции личности со средой, параметров общественной самоорганизации, креативной жизненной установки и готовности к общественной самоорганизации, личностной самооценки, удовлетворенности собой и результатами деятельности”[Новикова].

- Мотивационный подход

В этом случае, мотив рассматривается как основной компонент личной и коллективной деятельности студента.

“Серьезного внимания заслуживает характеристика мотивов деятельности учащейся молодежи (Е.В. Буслова, Ю.Р. Вишневецкий, И.В. Зимняя, Т. Е. Коровкина, Ю.М. Орлов, А.Е. Подобии, В.И. Слободчиков, Н.Д. Творогова, В.Т. Шапко и др.). Среди них могут быть названы познавательные, профессиональные мотивы, мотивы творческого достижения, широкие социальные мотивы с коллективистской направленностью (личного престижа, сохранения и повышения статуса) и личной направленностью (самореализации, самоутверждение, материальные мотивы). Именно мотивы деятельности непосредственно влияют на формирование личности молодого человека. Большое значение для молодых людей имеет общение. В связи с этим многие специалисты обращают внимание на важность мотива аффилиации. Под мотивом аффилиации принято понимать стремление человека к вступлению в общение с членами своего общества, стремление к созданию, сохранению и восстановлению положительных эмоциональных взаимоотношений с другими людьми. Еще одну важную группу составляют познавательные мотивы. Они проявляются в том, что молодой человек, поступивший в среднее или высшее учебное заведение, желает не просто расширить опыт, знания, упорядочить то и другое. Он стремится быть компетентным, развивает способность свободного оперирования знаниями, фактами, пытается понимать существо проблемы, вопроса, систематизирует опыт посредством умственных действий, создает в своем сознании логически непротиворечивую и обоснованную картину мира. Мотив достижения является важным фактором эффективности учебной и вне учебной деятельности молодых людей. Потребность в достижениях

переживается человеком как стремление к успеху, представляющему собой разницу между прошлым и настоящим уровнями исполнения. Это соревнование с самим собой, стремление к улучшению результатов любого дела. Потребность в достижениях проявляется также в направленности на достижение дальних целей, в стремлении добиться уникальных, оригинальных решений как в продукте деятельности, так и в способах ее осуществления. Она стимулирует поиск человеком таких ситуаций, в которых он мог бы испытывать удовлетворение от достижения результата”[Филиппова].

- Тезаурусный подход

Тезаурусный подход к молодёжной самоорганизации ставит в центр смысловые наборы личности молодого человека, его картину мира, которая в той или иной мере способствует или препятствует построению коммуникаций среди других людей. Таким образом, тезаурус, в этом контексте, будет созвучен с понятием мировоззрения. Также, этот подход рассматривает формирование студенческого сообщества не иначе, как переплетение смысловых установок в нечто единое. Создание общего основания для единства происходит через постоянную притирку личных оснований каждого студента. В сопоставлении с мотивационным подходом, тезаурусный также имеет нечто общее. Мотивы, как и наборы тезаурусов, способны иметь неограниченные вариации, что в том и другом случае будет характеризовать статус и деятельность учащегося. Главная особенность тезаурусного подхода, которая отделяет его от мотивационного, состоит в сложности самих понятий тезауруса и мотива. Тезаурус, в отличие от мотива, объединяет в себе максимальный спектр ценностных характеристик студента, куда входит и сам мотив, как один из факторов формирования мировоззрения молодого человека. Соответственно, и проявляется тезаурус в

самоорганизующих процессах менее очевидно. Сама по себе практика тезаурусных отношений, как пишут авторы подхода, выделяется рядом особенностей, которые раскрывают суть сосуществования разнообразных смысловых картин студентов:

- Процессы спонтанного упорядочивания, возникновения пространственных, временных, пространственновременных или функциональных структур могут основываться на базовой дифференциации, заложенной в структуре тезауруса субъекта через разделение на “свой”, “чужой”, “чуждый”;

- Валентность тезауруса (или, иначе говоря, способность отдельных учащихся к объединению в общие функциональные структуры, - прим.) дополняется замкнутостью на ровесников. Такая замкнутость, в свою очередь, является катализатором самоорганизационных процессов в молодежной среде;

- Свойство неустойчивости тезауруса молодежи может приводить к быстрому распаду образованных коллективных единств, что тормозит эффективность и продуктивность деятельности студенческих образований в вузе;

- Восприимчивость тезауруса субъекта создает эффект открытости и возможность обогащения тезаурусного репертуара в процессе социальных связей при самоорганизации студенчества;

- Сопряженность внешней стороны тезауруса со средой является для вуза «маяком» по организации «мягкого» введения внешних воздействий, содействующих самоорганизации через конструирование социальной среды вуза;

- Процессы самоорганизации студенчества связаны с социальным конструированием и проектированием реальности студенчеством и зависят от актуальной ситуативной тезаурусной генерализации;

- Самоорганизация может повлечь корректировку смысло-жизненных ориентиров, синхронизирующую индивидуальное, личное как с внутренним тезаурусным репертуаром значимого окружения, так и с внешними установками социокультурной среды [Баженова].

Обособленно стоит выделить также ещё один подход. О его наличии можно говорить исходя из применяемой политической практики в отношении молодёжи:

- Ресурсный подход

Данный подход подразумевает использование потенциала молодых людей, в частности, внутренней динамики учащейся молодёжи, как средства осуществления целей и задач тех или иных стратегий. Молодежь, в этом случае, рассматривается как ресурс. Часто это может выражаться в создании различных организационных форм молодёжи административными методами(сверху). Отечественные исследователи описывают практику создания таких структур, на основе которой автор ВКР и выделяет ресурсный подход: “В официальных источниках можно найти множество подтверждений тому, что для государства детские и молодёжные общественные организации являются “кузницей кадров”, системой подготовки нового поколения управленцев.

Например, в одном из официальных документов отмечено: “... в целях развития в крае молодежного и детского движения рекомендовать администрациям городов и районов провести работу по объединению социальноактивных молодых людей в молодежные общественные организации”.

...Очевидно, что государственные и муниципальные органы власти рассматривают многие молодёжные общественные организации как продукт их

внешнего организующего воздействия в целях реализации задач государственной молодёжной политики, а не как самобытные, самоорганизованные социальные образования, призванные решать задачи, поставленные членами данной организации. Вследствие этого, политика сотрудничества с общественными организациями носит формальный вертикальноуправленческий характер “послушания” [Байков].

“Такой подход к самоорганизации детей и молодежи является откровенно бюрократическим, так как созданные “сверху” организации вынуждены действовать в соответствии с программами, на которые выделены деньги, или выполнять государственный заказ. Они вынуждены разрабатывать и реализовывать программы, которые в большей степени необходимы государству и его структурам, чем самой молодежи” [Тот же источник].

Можно предположить, что это также способно вызывать определённые противоречия в системе: с одной стороны, есть личное понимание студентом своего предназначения и функций, с другой, есть форма заказа, которую он может выполнить, чтобы реализовать себя. Не исключена и подмена частных студенческих ценностей на достижение определённого унифицированного карьерного успеха, встроенного в административную логику.

1.2. Формы молодёжной самоорганизации

Самоорганизация так или иначе подразумевает переход системы от относительно простого состояния к более сложному. Чем разнообразнее среда и чем больше факторов оказывают воздействие на систему, тем сложнее становится её организация. Такой системой может являться как молодой человек в единственном числе, так и сообщество молодых людей. Придерживаясь такой логики, можно говорить о возможном разнообразии форм

самоорганизации молодёжи, которые допускают неограниченные вариации, эволюционирующие вместе с быстро меняющейся средой. Среда и условия, которыми она располагает, хоть и являются такими существенными элементами при формировании организации, но им отводится роль параметров системы. В то же время, формы находятся в зависимости от самих модераторов, иначе говоря, молодёжи и управляющих органов.

Есть ли различия между формами самоорганизации молодёжи и общественными формами в целом? Подходы к деятельности молодёжи, рассматриваемые выше в работе, частично отвечают на этот вопрос. Действительно, существует ряд определенных особенностей, отделяющих молодых людей в этом аспекте от остального общества. Для настоящего исследования, ключевая их них состоит в возможности молодёжи практиковать деятельность, ведущую к издержкам. Иными словами, совершать ошибочные действия в процессе личной и коллективной самоореализации. Эта особенность важна с точки зрения проведения работы над уменьшением издержек, оптимизации тех или иных практик, нацеленных на созидание, совершенствование своих навыков. Таким образом, молодёжь самоорганизуется в более развитую личность или коллектив, увеличивая свои шансы на становление полноценным модератором политической системы, в частности.

Помимо прочего, формы самоорганизации молодёжи, в т.ч. студенческой, поддаются категоризации. Исходя из социальной динамики и её разнообразия, среди них стоит выделить основные:

- По сферам самоорганизации:
 - Политические
 - Экономические

- Социо-культурные
- Научно-образовательные
- Хозяйственные
- Художественные
- Физкультурно-спортивные
- Досугово-развлекательные

- По масштабу самоорганизации:
 - Индивидуальные
 - Коллективные

- По периоду самоорганизации:
 - Постоянные
 - Ситуативные(стихийные)

- По статусу форм организации:
 - Формальные
 - Неформальные

1.4. Проблематика молодёжной самоорганизации в ВУЗе

Особо интересным для исследования является следующий тезис: “...социальная самоорганизация является результатом конфликтного взаимодействия, в котором субъект (коллективный или индивидуальный) стремится изменить существующий порядок, взять на себя ответственность за последствия конфликта, за формирование новых норм, необходимых для повышения своего качества жизни и деятельности”[Цой]. Процесс

самоорганизации студентов включает в себя наличие субъекта, который создаёт определённую организационную форму. Тем самым, студенты определяют себя как некое сообщество, либо субъекта, который переходит от личной идентификации к общности интересов. Подобная деятельность невозможна без осознания собственной ответственности и определения цели. Общая цель создания таких форм — есть реализация возможностей для изменения качества своей жизни в соответствии с собственными предпочтениями, исходя из своих навыков и талантов. Главным образом, в университете студенты осваивают навыки для их будущей непосредственной профессиональной деятельности, получая тем самым, определённую услугу. В числе прочего, учащиеся потребляют и остальные, сопутствующие образовательному процессу ресурсы, которые в разной степени также составляют образование. В таких условиях, любая попытка перехода студента или студентов к более сложной социальной организации, может быть расценена как логичный шаг на пути к повышению качества собственного образования и качества самих себя, как субъектов формирующегося общества профессионалов. Это, в свою очередь, является уже процессом управления своим настоящим и будущим, и выражается в самоорганизационной деятельности, в проявлении самоуправленческих качеств, в организации и эксплуатации своих способностей, а также форм студенческого участия различного уровня. Таким образом, структура самоорганизации включает в себя ресурсные возможности для самоорганизующей деятельности.

Ресурсы, в свою очередь, можно подразделять на два типа. Первый тип содержательный, второй — технический. В содержательный автор включает наличие определённых прав и обязанностей, наделение ответственностью, механизмы утверждения, поддержки и защиты различных форм участия студентов. Сюда же можно определить перечень уставов образовательных

учреждений, положений, кодексов, учебных планов, стратегий развития, традиций, уникальных особенностей, которые реализуются в университете и в каждом его структурном подразделении. В более широком обозначении, содержательный ресурс включает свод формальных и неформальных правил, по которым живут университет и сами студенты. Иными словами, это внутренняя институционализованная практика университета, которая способна отражать и постоянно подчеркивать динамику студенческой среды, фиксировать происходящие в жизнедеятельности студенческого сообщества изменения.

К техническому ресурсу относятся такие категории, как организация общественного питания (цены, ассортимент, качество), материальная база университета (аудитории, литература, техника, оборудование), инфраструктура (благоустройство территории, учебные корпуса, объекты для занятий физкультурой и спортом, организация мест для досуга и отдыха, организация жилых зон, организация зон для самостоятельной художественной и научной творческой деятельности).

Важно отметить, что содержательный и технический ресурсы тесно переплетаются между собой в процессе самоорганизации студентов. И именно поэтому, обе эти составляющие, в совокупности, представляют общую ресурсную среду университета. Пример тому, когда регулярное использование разнообразных и располагающих к созиданию технических условий способствует расширению идеологических возможностей студента, формированию альтернативного видения собственной студенческой жизни, жизни учреждения и картины мира в целом, затем выражаясь в проявлении инициативы, стремлении к диалогу и последующим преобразованиям.

Модель отношений “ВУЗ — студенты” можно сравнить с моделью отношений государства и гражданского общества. Помимо этого, такая модель

будет, во-первых, нести отпечаток общегосударственных проблем становления граждан, а во-вторых, заключать в себе уникальные возможности каждого университета и факультета для их решения. Если же придерживаться такой модели и подразумевать в пространстве университета, как минимум, двух модераторов системы (управляющих органов и студентов), то вопросы о том, как формируются ресурсы самоорганизации и какое влияние они оказывают на студенческую динамику, предполагают следующие ответы: 1) Качество ресурсов может находиться в зависимости от потребностей студенческого сообщества, как потенциального модератора системы: высокая потребность — высокое качество; 2) Качество ресурсов самоорганизации, в свою очередь, формирует динамику студенческого сообщества и соответствующие ему потребности: высокое качество ресурсов — высокодинамичное студенческое сообщество, низкое качество ресурсов — низкая активность студентов. Из этого выходит замкнутая цепь. Поэтому, данная взаимосвязь требует своего детального анализа. Предполагается также, что ресурсы самоорганизации университета, которые включают определённый статус, роль и возможности студента, прямым или косвенным образом позволяют сформироваться студенческому сообществу, которое затем создаёт, поддерживает и развивает соответствующие его специфике формы студенческого участия. Жизнедеятельность этих форм участия, в свою очередь, отражается на принципах построения структуры управления университетом, подразумевая в ней наличие студенческого самоуправления, что даёт студентам возможность осуществлять саморегуляцию своей студенческой жизни и контролировать качество своего образования. В совокупности, такие образовательные принципы позволяют выпускнику университета овладеть оптимальным для себя набором компетенций, которые будут положены в основу формирования развитого гражданского общества.

Из этого следует, что для полного понимания, требуется детальный анализ структуры самоорганизации в каждом отдельном случае. Потому как формы самоорганизации студентов, помимо общих черт, представлены также своими локальными особенностями.

Возвращаясь к подходам, определённым ранее в данной работе, можно наблюдать противоречия. Они обращены как внутрь самого молодёжного сообщества (замкнутость тезауруса, непостоянность форм, отсутствие или подмена мотивации), так и за его пределы (организация форм “сверху”). На практике же, эти противоречия сопровождаются как статистическими данными, так и будучи заложенными в стратегических документах:

“По данным исследований, в деятельности общественных организаций участвует не более 5-10% молодежи. По оценкам большинства российских экспертов для полной реализации молодежью своей гражданской позиции этого явно недостаточно. Постсоветский “вакуум” в общественной самоорганизации молодежи заполнился множеством мелких, малопродуктивных и “непривлекательных” организаций, крайне слабых по силе своего влияния и воздействия на сознание и поведение подрастающего поколения. Для сравнения, в СССР только комсомол объединял более половины всей молодёжи, вклад которой в развитие страны был очень значительным. Зарубежная современная ситуация свидетельствует также о масштабном включении молодежи в общественную деятельность. В США в современных условиях частота вовлеченности в добровольчество молодых людей (16-24 года) составляет 30,5%. Около 70% школьников и студентов принимают участие в общественной работе. В Германии около 35% участвует в общественной жизни регулярно и 41% от случая к случаю. Неправительственные организации в Швеции охватывают около 3/4 молодежи. Порядка 20% китайской молодежи

включено в деятельность только одного Коммунистического союза молодежи Китая” [Фирсакова].

“В настоящее время в российских ВУЗах формально существуют органы студенческого самоуправления. В большинстве случаев результаты их деятельности не достигают нужной степени эффективности. На наш взгляд, это происходит либо по причине того, что они создаются только для отчетности, либо потому, что отсутствует ясное понимание их места в структуре ВУЗа, их функционального предназначения”[Дидковский].

В подтверждение этих слов в этой же статье приводится краткая статистика: “Одной из существенных проблем организации системы студенческого самоуправления является нежелание студентов принимать участие в работе этих органов. По мнению респондентов, главными причинами этого являются:

отсутствие информации 62%

неверие в эффективность 51%

нехватка времени 39%

Также назывались такие, как отсутствие заинтересованности; лень; плохое руководство; низкий авторитет”[Тот же источник].

Некоторые российские исследователи динамики в молодёжной среде отмечают особую роль такого свойства, как ответственность: “Дело в том, что социальная зрелость и ее составляющая — ответственность — формируется лишь в адекватной деятельности. Формирование ответственности прямо связано с предоставлением личности свободы в принятии решений. Вопрос о мере свободы должен решаться с учетом возрастных и иных конкретных особенностей, и обстоятельств. Но сам принцип остается незыблемым. При этом верный тезис о том, что нельзя признать человека свободным, не признавая его в то же время и ответственным, нуждается в следующем обязательном дополнении обратного характера: нельзя признать человека

ответственным, не признавая его в то же время и свободным. Формирование ответственности идет рука об руку с развитием автономности личности и обеспечением свободы принятия решений относительно самого себя”[Бородовская].

В целом, исследователи с разных позиций изучают молодёжную динамику, но у большинства, из представленных выше, можно наметить общие выводы: у каждого из процессов, методов и подходов есть обратная сторона. Например, в поиске причины подобной статистики, указывающей на непопулярность декларируемых организационных форм молодежи в России, можно апеллировать к проблеме гибкости механизмов самоорганизации в той же степени, в которой стоит говорить о неравном потенциале, неразвитой стадии самого субъекта самоуправленческой деятельности и, как следствие, пониженном спросе на подобные мобилизующие механизмы на конкретном эволюционном этапе.

На современном этапе, под формами, во многих отечественных работах, подразумевают разную категоризацию, изучая процесс со многих сторон. Для данного исследования наиболее важно описание уже указанных ранее категорий через специфику студенческой самоорганизации:

Как будет рассмотрено ниже в работе, политические и экономические молодёжные **направления (сферы)** не широко развиты в практике российских университетов и буквально представляют собой исключения. Важно отметить, что сама по себе динамика студенческой деятельности может предполагать неограниченные вариации заложенных идей для форм самоорганизации. Разнообразие форм, как и идеи, закладываемые в них, как правило, обладают разными потенциалами. Политические и экономические(предпринимательские) идеи, тому не исключение. Говоря о нормах, которые регулируют самоорганизацию студентов, можно отметить ряд ограничений в

законодательстве. На территории образовательных учреждений запрещено создание политических партий, агитация и политическая деятельность [№ 273-ФЗ], что и характерно для российской вузовской действительности в целом. Такие нормы, с одной стороны, способны защитить права обучающихся и дать им возможность сформировать отвлеченное от грубого манипулирования и технологий собственное мировоззрение, но вместе с этим способны также ограничивать его проявление. Политика, особенно в демократических системах, охватывает все социальные институты без исключения. Вместе с подобным ограничением, студенческая часть общества остаётся без возможности для формирования самостоятельной политической повестки и представительства, ограничиваясь только самоуправленческой деятельностью в своем учебном заведении. Для предпринимательской деятельности студентов не существует формально закреплённых рамок (исключая создание инновационных предприятий): “Развитие студенческого предпринимательства зависит не только от роли самого вуза, но и от целого ряда проблем, которые должны решаться государственными структурами. Среди них: несовершенная система налогообложения, отсутствие специальных мер государственной поддержки и административные барьеры, отсутствие эффективных механизмов финансово-кредитной поддержки. Нерешенность этих проблем сдерживает инициативу молодых людей, тормозит реализацию их потенциальных предпринимательских способностей. В то же время во многих зарубежных университетах студенческое предпринимательство — это естественный процесс. В ведущих мировых университетах таких, как Кембридж, Оксфорд или Массачусетский технологический институт этот процесс хорошо отлажен. Там давно сформировано понимание того, что предпринимательство — один из наиболее привлекательных путей для карьерного роста будущих специалистов” [Резник].

Вследствие этого, возникает ситуация, когда любая экономическая деятельность студентов в университете может оказаться незаконной. Это несёт определённый риск для университета и учащихся, так или иначе сдерживая их инициативу. Дополняя, можно предположить, что если сложность и характер существующих механизмов напрямую связаны с расширением сфер самостоятельного политического и предпринимательского пространства, то предоставление молодым людям исключительно традиционных, нормативно-непротиворечивых возможностей для творчества, в какой-то степени, ограничивают проявление их потенциала, исключая возможность преобразования механизмов в университете. В таком случае, сама идея или образ потенциальной формы строится не на основе личного мировосприятия и спросе студента, а на логике, которая предложена различными закреплёнными нормами, создающими мыслительный алгоритм.

Масштаб самоорганизации представляет собой наличие индивидуального или коллективного субъекта. Соответственно, организационная форма может существовать, как минимум, формируясь от одного и более студентов. Такое рассмотрение самоорганизации позволяет предположить, что будучи формально обозначенным, каждый студент без исключения, уже является той самой формой самоорганизации. Помимо прочего, студент изначально действует в среде, которая наделяет его определенным набором прав и обязанностей, статусом, создающими для него некую базовую возможность для преобразований. Но основная заложенная здесь проблема состоит в возможностях и желании студента перейти от индивидуальной самореализации, к поиску коллективного взаимодействия и использованию его преимуществ: “Проведенные нами в 1990 - 2000-х гг. на региональном уровне социологические исследования по молодежной проблематике фиксируют противоречивое состояние сознания молодежи. В структуре его, с одной

стороны, отчетливо выражены позитивные установки на общение со сверстниками, личное участие в каких-либо ассоциациях по интересам. Но, с другой стороны, молодые люди демонстрируют крайне низкий уровень готовности к взаимодействию и самоорганизации. Для большого числа их общение на уровне компаний друзей или в формальных группах типа студенческих зачастую является единственным видом коллективного действия. Эта тенденция, которую можно определить как тенденцию к "атомизации", проявляется в течение почти двадцати лет... Это находит выражение в "фетишизации" индивидуалистических практик и слабости социальных сетей, формальном характере деятельности молодежных организаций"[Бабинцев, Реутов].

Период существования форм может быть постоянным (студент, сообщества, объединения, организации, клубы) и ситуативным, либо стихийным (штабы, собрания, сходы, митинги, пикеты, конкурсы, концерты и др. мероприятия). Постоянные формы, как правило, нацелены на реализацию долгосрочных проектов, имеют устоявшиеся практики, традиции, определенный статус и авторитет. Здесь также встречается уже обозначенная выше проблема с фиктивностью или административным началом некоторых постоянных форм, вследствие чего такая кооперация не находит популярности у студентов. Это же касается проблемы выстраивания личных смысловых картин отдельных студентов, подмены статусов, манипулирования их мотивацией и тд. Однако, с точки зрения эффективности, постоянные формы важны для формирования баланса в структуре, потому как с их стороны допускается большая вероятность осуществления консолидированного воздействия на систему отношений, организованный взаимный контроль и коллективный опыт преобразований. Такие формы, относительно стихийного варианта, имеют большую предрасположенность к легальной основе

существования и конструктивности решений. Ситуативная или стихийная самоорганизация обладает своими отличительными особенностями. Главная из них состоит в кратковременном концентрированном импульсивном воздействии, проявляясь в сообщении информации, либо в качестве ответной реакции на неё. Она важна с точки зрения наличия обратной связи, проявления субъектности в кризисной ситуации, создания новых параметров, сохранении жизнеспособного баланса структуры и прогресса, в более глобальном рассмотрении. Проблема таких форм лежит как в сложности с определением их статуса и легальности, так и в непредсказуемости оных, меньшей вероятностью предсказать последствия от их воздействия на систему отношений.

Статус форм организации предполагает деление на формальные и неформальные формы. Формальные формы студенческой организации представляют собой официально признанные структуры, так или иначе включённые в систему университета. Они наделяются определёнными правами и обязанностями, имеют границы своей деятельности и закреплённый сформулированный статус. К примеру, молодой человек, будучи официально признанным студентом, уже является формальным звеном структуры ВУЗа. Но это ещё не будет означать, что вместе со своим статусом он приобретает особую роль в управлении вузом и моделировании своего будущего. Формальные коллективные формы в России, включены в контекст студенческого самоуправления. В одном из писем Минобра РФ сказано, что “Студенческое самоуправление - это инициативная, самостоятельная и под свою ответственность деятельность студентов по решению жизненно важных вопросов по организации обучения, быта, досуга” [Письмо Минобр РФ № 15-52-468/15-01-21]. В РФ на данный момент выработаны и представлены в методических рекомендациях четыре формы студенческого самоуправления:

1. Первичные профсоюзные организации студентов;

2. Студенческие комиссии объединенных первичных профсоюзных организаций;
3. Другие студенческие общественные объединения, действующие в соответствии с Федеральным законом от 19.05.95 № 82ФЗ “Об общественных объединениях”;
4. Студенческие советы, формируемые на основании Примерного положения о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования, одобренного 29.09.2006 г. на заседании Совета по вопросам развития студенческого самоуправления [Инструктивное письмо № 231/12-16].

“Сегодня студенческое самоуправление в каждом конкретном вузе имеет соответствующую форму, свои направления деятельности. В практике реализации студенческого самоуправления накоплен значительный опыт. Отмечается многообразие видов органов студенческого самоуправления, сложившееся на современном этапе в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации. Это – студенческие советы и комитеты, студенческие профсоюзные организации, молодёжные общественные организации, научные общества, движение студенческих отрядов, клубы по интересам, творческие объединения, студенческие советы в общежитиях.

На основе анализа практики работы органов студенческого самоуправления, резолюций студенческих форумов и рекомендаций государственных органов можно сделать вывод, что формами органов студенческого самоуправления чаще всего выступают:

1. Представительный орган студентов, выполняющий функции студенческого самоуправления (студенческий совет, студенческий деканат, студенческий парламент, студенческие научнопроизводственные отряды

(СНПО), студенческие кафедры, студенческие комитеты, студенческие клубы по интересам). Статус органа может определяться приказом ректора (директора), другим локальным актом образовательного учреждения или договором между органом самоуправления и администрацией образовательного учреждения. 2. Орган студенческого самоуправления в форме общественного объединения. Таким объединением может быть студенческая общественная организация, союз студентов данного образовательного учреждения или отделение муниципальной, региональной, межрегиональной, общероссийской общественной организации, заключившей договор с образовательным учреждением. Статус этой организации определяется соглашением между объединением и администрацией образовательного учреждения.

3. Профсоюзная организация студентов, выполняющая функции органа студенческой самодеятельности. Статус и полномочия профсоюзной организации в сфере студенческого самоуправления определяются коллективным договором (соглашением).

Институт студенческих профсоюзов – одно из явлений, сохранившихся со времён СССР. Он остаётся как формально, так и фактически, достаточно массовым.

Профсоюзы образуются по профессиональному принципу, но студенты – это не профессия, это социальная группа, искусственно объединённая для определённой цели – получить высшее образование. Однако действующих законодательных норм вполне достаточно для устойчивого существования студенческих профсоюзов в правовом и социальном поле. Основная задача профсоюзов – отстаивать интересы трудящихся (обучающихся) и, прежде всего, их социальные права”[Рекомендации по органам ССУ].

И всё же, статус студенческого самоуправления, в целом, можно представить в виде всё ещё складывающейся и неоформленной системы,

которая дополняется и модернизируется на каждом этапе институционального развития общества:

“В соответствии с ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Порядок создания и деятельности общественных объединений определён Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82ФЗ “Об общественных объединениях”. Однако законодательством об образовании создание общественного объединения в сфере высшего и послевузовского профессионального образования сужено до формы общественной организации, что неправомерно и неоправданно ограничивает инициативы студентов.

Право студентов на участие в управлении образовательным учреждением, на свободу информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений, на участие в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе через общественные организации и органы управления высших учебных заведений, гарантируется п. 4 ст. 50 Закона “Об образовании”, а также п. 2 ст. 16 Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”.

По общему правилу ст. 19 Федерального закона “Об общественных объединениях”, учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие возраста 18 лет. Исключения установлены для детских и молодёжных общественных объединений. Ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124ФЗ “Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации” предусматривает возможность создания общественных объединений в образовательных учреждениях обучающимися старше восьми лет. Поскольку на первых курсах высших учебных заведений есть студенты, не достигшие ещё совершеннолетия, положения указанного

Федерального закона актуальны и для студенческих общественных организаций.

Важным шагом в развитии органов студенческого самоуправления стало “Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования”, утверждённое письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 октября 2006 года № АФ234/06. Правовые основы студенческого самоуправления также закреплены: в письме Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию от 19 февраля 2007 года № 231/1216 “О студенческом самоуправлении”; в приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 апреля 2006 года № 100 “О совете по вопросам развития студенческого самоуправления в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования”; в письме Минобразования России от 2 октября 2002 года № 1552468/150121 “О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации”; в постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 50901 “Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации”; в Указе Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 года № 1075 “О первоочередных мерах в области государственной молодёжной политики”. Одним из препятствий для расширения возможностей студенческого самоуправления эксперты называют отсутствие чётких формулировок о самоуправлении обучающихся в Федеральном законе “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”. Фактически самоуправление продекларировано, но не обеспечено в полной мере соответствующими документами нормативно-правового и распорядительного характера. На практике это приводит к тому, что в ряде вузов деятельность студенческих советов носит формальный характер, их влияние на принимаемые

решения и возможности контроля за качеством образования ограничены. Во многих учебных заведениях не созданы соответствующие органы, призванные обеспечить принятие объективных управленческих решений и прозрачность деятельности в сфере образования”[Тот же источник].

Суть неформальных форм, и не только студенческих, главным образом, заключается в поиске альтернативного пути. Неформальными же их принято считать, в основном, потому что такие формы не зарегистрированы официально и находятся вне механизмов, прописанных документально. В деятельности таких единиц могут быть реализованы абсолютно разные идеи: направленные на освоение новых механизмов, возвращение прежних практик, либо поиске баланса. Неформальные студенческие формы также могут быть индивидуальными и коллективными. С одной стороны, такая форма может быть представлена студентом, имеющим собственное видение развития себя в учреждении, с другой - кооперацией таких студентов. Неформальная студенческая кооперация может быть достаточно организованной: иметь свою внутреннюю структуру и представление о своём характере, обязательно активную и субъективно актуальную идею для объединения. Некоторые исследователи также относят неформальные группы к квазиформированиям, что в настоящем случае не соотносится с понятием группы или объединения, которые подразумевают структурированность. Появление и развитие неформальных студенческих структур представляют собой далеко не очевидный процесс: “...Если оценивать креативные возможности студентов, уровень их познавательной самостоятельности, то в целом на каждую студенческую группу найдется всего несколько человек с широким кругозором, способных генерировать креативные идеи. Среда не может не влиять на человека, который в ней находится. В силу того, что под влиянием большинства и из-за отсутствия стимула творческие личности не

предпринимают попыток выделиться на общем фоне. В данной ситуации появление неформальных студенческих объединений, где приветствуется конкуренция, вынуждает студентов держать определенную планку и заниматься постоянным саморазвитием и самосовершенствованием”[Дробязко].

Наличие таких образований наталкивает на вопрос: если взять для рассмотрения два известных вида объединения, среди которых будут формальное и неформальное, то какое из них будет заведомо обладать большим потенциалом к созидательной деятельности?

Низкая популярность формальных студенческих форм кооперации среди молодёжи, позволяют усомниться в заведомой созидательности этих структур, чего нельзя предсказать для неформальных формирований. Идейная обеспеченность и популярность последних, хотя бы на минимальном уровне, доказывается уже самим фактом их существования. К тому же, создание и существование неформального объединения невозможно без наличия лидера, либо лидерского ядра, что делает такое формирование самостоятельным и осознанным по своей природе, так как оно создано инициативой “снизу”: “В качестве неформальных объединений молодёжи выступают разного рода инициативные группы, клубы по интересам, "группы риска" и т.д. Хотя во всех такого рода молодёжных объединениях господствует спонтанное, неформальное общение, они имеют вполне определённую внутреннюю структуру. Для всех неформальных объединений молодёжи характерно наличие неформальных лидеров, идентификационных символов и ритуалов, особого языка (слэнга)”[Махмудов].

Какими могут быть взаимоотношения неформальных объединений и университета? Университет и созданная в нем среда являются проводниками личной энергии каждого студента, в том числе её неформальных проявлений.

Можно предположить, что самым оптимальным на данном этапе способом положительно организовать эту энергию является функционирующая система студенческого самоуправления, подразумевающая, в том числе, включение в неё неформальных структур. Но университет, как и любой другой аналог модератора системы, имеет своё представление о путях развития, которое не всегда отражает объективную расстановку. Выходит так, что иногда неформальным студенческим интересам не удаётся встроиться в общий контекст развития своего учреждения. Но сам по себе процесс развития университета и его внутренней системы студенческого самоуправления предполагает достижение определённого баланса, которого система в любом стечении обстоятельств достигает и выстраивает себя в новом качестве, включая эти интересы. Этот процесс может происходить как в конструктивной форме (создание дискуссионной площадки, разработка механизма), так и в деструктивной (протесты, забастовки). Питирим Сорокин в одной из своих работ писал следующее: “Если инстинкт самовыражения и собственного достоинства (selfexpression, по Россу, или “индивидуальности”, по Михайловскому) у массы лиц “ущемляется” оскорблениями, недооценкой, постоянным и несправедливым игнорированием их заслуг и достижений, с одной стороны, и завышенной оценкой менее достойных лиц — с другой, то налицо еще одна причина революций. Если у многих членов общества их инстинкты драчливости, борьбы и конкуренции, творческой работы, разнообразия и приключений и “рефлексы свободы” (в смысле свободы действий и слов или беспрепятственного проявления своих прирожденных склонностей) ущемляются чересчур мирным состоянием, однообразной монотонной средой, работой, которая не волнует ни ума, ни сердца, бесконечными преградами, мешающими передвигаться, говорить, думать и делать что нравится, то налицо еще целый ряд условий, благоприятствующих

революции, налицо еще несколько групп, которые встретят ее возгласами “Осанна!” [Сорокин].

Сорокин как раз пишет о том, что на самом деле наполняет суть неформальных формирований, и что применимо также к студентам. Невозможно отрицать, что самоорганизация студентов происходит на фоне постоянного проявления того же инстинкта, под которым понимается совокупность активных факторов, которые описывает социолог. В этом и заключён смысл постоянной работы над совершенствованием структуры студенческой самоорганизации.

В целом же, взяв при сравнении формальные и неформальные студенческие объединения, можно определить их ключевые различия [Приложение 1, Таблица 1]. Вывод: на примере таблицы наглядно указаны различия между двумя видами объединений. Как уже было описано, неформальные объединения обязаны своему появлению исключительно студенческой инициативе, в то время, как формальные допускают способы организации как “снизу”, так и ”сверху”. Это ключевое различие, из которого следуют все остальные. Благодаря такому способу организации студенты, к примеру, участвующие в деятельности неформальных студенческих объединений, заведомо обеспечивают необходимый для его автономного существования уровень активности, не допуская нулевой востребованности, в отличие от формальных объединений. Помимо того, неформальные образования созданы для реализации альтернативного видения собственной реализации в рамках университета. Подобное участие скорее обогащает жизнь учреждения, по сути, исключая стагнацию. Включение какого-либо объединения в структуру управления университетом автоматически формализует его статус. Именно такая формализация подразумевает переход от более простой структуры

студенческого самоуправления, к более сложной, и, как следствие, более развитой.

Примечания:

1. Новикова Н.А. Социальнокультурная самоорганизация учащейся молодёжи в контексте личностно-ориентированного подхода // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 1013.

2. Филиппова Н.М. *Функции общественной самоорганизации в социальном воспитании учащейся молодежи*. – Кострома, 2007

3. Баженова Н. Г. Самоорганизация студенчества в вузе: тезаурусный подход.: *Вестник ТОГУ*, 2013. № 4(31)

4. Байков, Н. М. *Общественные молодёжные организации как детерминирующий фактор самореализации молодёжи* / Байков Н. М., Березутский Ю. В. – Хабаровск: ДВАГС, 2009. – 83с.

5. Тот же источник

6. Цой Л.Н. *Социальная организация и самоорганизация: конфликты и развитие личности* // *Мир психологии. Научно-методический журнал*. № 2 (66) – М-Воронеж, 2011. С. 96-108

7. Фирсакова, И. В. *Особенности формирования общественных молодежных организаций в социальной структуре российского общества*. – Хабаровск, 2013. 141с.

8. Дидковский А. М. *Студенческое самоуправление: проблемы становления*.: *Вестник Ульяновской ГСХА*, 2009. №1 (8).

9. Тот же источник: данные среди 117 опрошенных респондентов, представляющих ВУЗы Поволжского региона.

10. Бородовская Н.В., Реан А.А. *Педагогика. Учебник для вузов*.: Издательство “Питер”, 2000. 304 ст.

11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации".

12. Резник Г. А. Студенческое предпринимательство в вузе: проблемы и перспективы развития. Проблемы современной экономики, N 3 (35), 2010

13. Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и "атомизация" молодёжи как актуальные формы социокультурной рефлексии. Социологические исследования, No 1, Январь 2010, С. 109-115

14. Письмо Минобрнауки России от 02.10.2002 № 15-52-468/15-01-21 "О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации".

15. Инструктивное письмо Федерального агентства по образованию от 19 февраля 2007 г. № 231/12-16 "О студенческом самоуправлении".

16. Рекомендации участников "круглого стола" на тему: "Органы студенческого самоуправления: правовое обеспечение и перспективы развития". – М., 2011.

17. Тот же источник

18. Дробязко А.В. Развивающий потенциал неформальных студенческих сообществ для специалистов по связям с общественностью: компетентностный подход.: Психология, социология и педагогика, 2012. № 3 [Электронный ресурс]

19. Махмудов Т.З. Неформальные молодёжные объединения и проблема их изучения. – Тамбов, 2012.

20. Сорокин П. "Социология революции". – Прага. 1923.

Глава 2. Эмпирическая база исследования

2.1. Программа анкетного исследования среди студентов исторического факультета КГПУ им. В.П.Астафьева

Цель исследования:

Получить информацию об объёме и оценке используемых студентами ресурсов самоорганизации исторического факультета (университета) КГПУ им. В.П.

Объект исследования:

Студенты исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Предмет исследования:

Объём и оценка ресурсов самоорганизации исторического факультета (университета) КГПУ им. В.П. Астафьева

Период исследования:

12 дней, с 25.05.16 по 5.06.16 включительно. Обозначенный период включает как сами измерения, так и их последующие обработку, структуризацию и описание.

Количество напечатанных анкет: 60, розданных: 60, собранных: 58. В анкетировании участвовали студенты исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева в количестве 58 респондентов. Анкетное исследование

подразумевало опрос среди случайной выборки респондентов, при учёте генеральной совокупности (основы выборки) в 444 человека [Приложение 1 к протоколу № 8 заседания Студенческого совета]. Использование такой выборки основывалось на предположении, что каждый студент ИФ с равной вероятностью мог попасть в выборку. Помимо этого, результаты исследования, исходя из которых участие в опросе приняли примерно одинаковое количество студентов всех полов и курсов обучения, дают право предполагать, что выборка несёт информацию о всей генеральной совокупности [Приложение 2. Диаграммы 1]. Итоговая доверительная вероятность выборки: более 90%. Анкетирование проводилось на добровольной основе в заочной форме, без присутствия исследователя. Вручение и сбор анкет осуществлялись по месту учёбы студентов. Обработка анкет, структуризация и описание полученных данных проводились лично исследователем. При обработке, специальные программы использованы не были. Общее количество вопросов: 15 (I блок: 3, II блок: 9, III блок: 3). Макет анкеты прилагается вместе с работой [Приложение 3. Макет 1]. Анкетирование включало измерение следующих пунктов:

1) Паспорт студента:

- Пол;
- Возраст;
- Курс.

2) Объём используемых студентом ресурсов для самоорганизации:

- Личные увлечения в свободное от учёбы время;
- Использование столовой(буфета);
- Использование библиотеки;
- Использование ресурсного центра;

- Прогулки по зелёной зоны(территория корпуса);
- Пользование инфраструктурой для занятий физкультурой и спортом;
- Использование средств и специальных зон для художественного творчества;
- Членство в студенческих объединениях (клубах, организациях, штабах, сообществах и пр.) университета или факультета.

3) Оценка используемых студентом ресурсов для самоорганизации, включая имеющиеся формы и механизмы студенческой самоорганизации ВУЗа, в т.ч. техническое обеспечение самоорганизации студента:

- Оценка столовой(буфета);
- Оценка библиотеки;
- Оценка ресурсного центра;
- Оценка зелёной зоны(территория корпуса);
- Оценка инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом;
- Оценка средств и специальных зон для художественного творчества;
- Общая оценка условий, созданных на факультете;
- Замер заинтересованности студентов в отношении студенческих объединений факультета и университета.

2.2. Результаты анкетирования

Среди респондентов оказалось больше девушек, чем парней, при соотношении 60/40%. Наиболее часто на вопросы отвечали студенты в возрасте от 20 до 22 лет(57%). Больше всего среди них было представителей второго и первого курсов(27 и 20%, соответственно). Однако, третий, четвёртый и пятый курсы, не намного уступая, поделили остальную часть поровну(по 18% каждый).

Все, без исключения, опрашиваемые студенты факультета отметили какие-либо из своих увлечений во внеучебное время. Самыми популярными из них оказались просмотр сериалов и фильмов(16%), увлечения литературой(14%) и музыкой(13%). Следом, кулинария(10%), социальные сети(10%), физкультура и спорт(10%). Самостоятельно также указывались работа(0,5%), прогулки и отдых(0,5%), журналистика и видеосъёмка(0,5%).[Приложение 4. Диаграмма 2]

Пользование техническими инструментами факультета и их оценка распределились следующим образом: Студенческой столовой(буфетом) местные студенты чаще всего пользуются 2-3 дня в неделю(40%), существенная их часть использует её 3-4 дня в неделю(21%). Ежедневно пользуются ею, как и не посещают вовсе по 12% опрашиваемых. Оценка качества столовой склоняется к уровню ниже среднего: “удовлетворительной” её посчитал 31%, “неудовлетворительной” - 35%. Оценку “хорошо” дали 28% студентов.

Большая часть студентов пользуется услугами факультетской библиотеки: 2-3 раза в месяц(34%), 1-2 раза в месяц(23%), еженедельно(12,5%). И большая часть оценивает её “хорошо”(52%), оценку “отлично” дают 30%.

Превалирующая доля студентов пользуется ресурсным центром факультета редко, менее 2-х раз в неделю(40%), либо не использует его(25%). Остальная часть пользуется 2-3 раза в неделю(19%), 3-4 раза в неделю(14%), либо ежедневно(2%). Ресурсный центр студенты оценивают преимущественно “хорошо”(41%) и “отлично”(30%). 28% учащихся дают оценку ниже среднего уровня.

Не устраивают прогулок по внутренней территории(зелёной зоне) факультета(68%), устраивают, но редко(17,5%). Большая часть студентов также оценивают качество территории ниже среднего: “удовлетворительно” - 39%, “неудовлетворительно” - 37%. Выше среднего её оценили 24% учащихся.

Инфраструктурой факультета, предназначенной для занятий физкультурой и спортом, вне занятий использует всего 30% студентов, среди которых менее 2-х раз в неделю - 16%, 3-4 раза в неделю - 2%. Не использует вне занятий такую инфраструктуру 70% студентов. Оценка инфраструктуры, в основном, ниже среднего: “удовлетворительно” - 34%, “неудовлетворительно” - 25%. Выше среднего оценил 41%.

О средствах или специальных зонах для художественного творчества, расположенных на факультете, не знают 52% опрошенных. Не пользуются таковыми 31%, используют их всего 17% студентов. Качество условий для художественного творчества ниже среднего оценивают 60% студентов, выше среднего - 40% [Приложение 5. Таблица 2].

Не состоят в каких-либо студенческих объединениях 67% учащихся факультета, состоят - 33%. Чаще всего студенты отдают предпочтение Профкому(10%) и клубу настольных игр “Чикаго”(7%), а также ККСО(4%) и медиахолдингу Лайвмедиа(ГеродотNEWS)(4%). Среди прочих встречаются Студенческий совет(4%), студенческий актив(1%), Студенческое научное объединение(1%), МолРОП(1%), Интеллектуальный клуб(1%) и ЦРТИС(1%). В деятельности указанных объединений большинство студентов участвует не всегда(58%), постоянно - 37%, никогда - 5%. Большая часть студентов(65%) также отметила, что в их университете, либо на факультете, не существует таких объединений, которые вызвали бы их заинтересованность и желание участвовать в их деятельности. Отметили, что такие есть - 35% учащихся. Среди них были указаны ККСО(5%), Вокальная студия(5%), клуб настольных игр “Чикаго”(5%), движение Волонтеров(3%), Профком(3%), Лайвмедиа(ГеродотNEWS)(3%) и Студенческое научное объединение(3%). Среди прочих были указаны ЦРТИС(Центр развития творческих инициатив студентов)(1%), киноклуб “Синеман”(1%), Интеллектуальный клуб(1%),

Студенческий совет(1%) и горный клуб “Альпина”(1%).[Приложение 6. Диаграммы 3]

Большинство студентов оценивают условия, созданные на факультете, скорее благоприятными для реализации и развития своих увлечений и хобби(56%), скорее неблагоприятными их считают 28% [Приложение 7. Диаграмма 4].

Примечания:

1. Приложение 1 к протоколу № 8 заседания ОСО КГПУ им. В.П. Астафьева от 10.11.2015 г.

Глава 3. Практическая база исследования

3.1. Аннотация

Анализ структуры студенческой самоорганизации ИФ КГПУ им. В.П. Астафьева подразумевает изучение двух основных элементов структуры, а также их взаимосвязи и взаимообусловленности:

1. Формы самоорганизации студентов
2. Структура студенческого самоуправления

В первом случае, рассматриваются локальные формы самоорганизации студентов факультета и их особенности. При изучении структуры ССУ, особое внимание уделяется действующим, в т.ч. на факультете, органам: Объединённому совету обучающихся и Первичной профсоюзной организации студентов. Для полноты анализа, при изучении привлекаются результаты анкетирования, описанные в предыдущей главе. Также в анализ включается личное интервью исследователя с действующим председателем ОСО КГПУ им. В.П. Астафьева. На основе анализа делаются выводы, описываются конкретные существующие проблемы и предлагаются рекомендации к их решению. Полный перечень источников анализа предполагается следующим:

- 1) Федеральные нормативные акты и рекомендации;
- 2) Устав университета;
- 3) Иные действующие нормативные документы университета и факультета, относящиеся к студенческим объединениям;

- 4) Результаты анкетирования среди студентов факультета;
- 5) Информация, взятая с официального сайта университета;
- 6) Информация, взятая с официальных публичных страниц университета, в частности, исторического факультета и студенческих объединений университета в социальных сетях;
- 7) Информация, взятая с официального сайта местного городского СМИ;
- 8) Интервью с председателем одного из органов студенческого самоуправления университета.

3.1. Анализ структуры студенческого самоуправления и форм самоорганизации студентов исторического факультета КГПУ им. В.П.Астафьева

Одним и главным из предметов деятельности изучаемого университета является “подготовка кадров по образовательным программам высшего образования... удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии”[Устав университета], так же как и одной из целей, которые университет преследует в своей деятельности является “создание для обучающихся и работников условий для реализации их умственного и творческого потенциала, занятия спортом, отдыха...”[Тот же источник]. Автор ВКР связывает создание условий и удовлетворение упомянутых потребностей с организацией структуры самоорганизации студентов. Так как самоорганизующая деятельность непременно подразумевает использование умственного и творческого потенциала студента, а также его своеобразную реализацию в интеллектуальном и прочих качествах. Одной из важных сторон структуры студенческой самоорганизации является система студенческого самоуправления университета.

Руководствуясь Уставом университета, официальными положениями и соглашениями, относящимися к студенческим объединениям, можно определить, что некоторые студенческие органы включены в общую структуру управления ВУЗом и представляют собой официально утверждённое студенческое самоуправление университета. К таким органам относятся **Объединенный совет обучающихся** (студенческий совет) и **Первичная профсоюзная организация студентов**.

Стоит упомянуть важную составляющую анализа. Анкетирование выявило низкую активность и преимущественно отсутствующую симпатию студентов в отношении различного рода внутривузовских объединений: не состоят в каких-либо студенческих объединениях 67% учащихся факультета, не находят для себя привлекательных среди них - 65% студентов. Примерно совпадающие данные, отчасти, отвечают на вопрос: почему структура студенческих объединений университета/факультета не востребована? - Потому что не привлекательна. Но для того, чтобы дать более развёрнутый ответ, необходимо рассмотреть вопрос и с других сторон. Анализ структуры ССУ и форм самоорганизации, описанный ниже, позволит это осуществить.

Профсоюз, с одной стороны, имеет полномочия для согласования, дополнения и принятия тех или иных официальных публичных норм в рамках университета. Его полномочия касаются широкого перечня студенческих интересов и защиты прав обучающихся. В целом, на правах организации, Профсоюз имеет независимость относительно администрации университета, представляет собой обособленный субъект отношений. На данный момент, этот студенческий орган является наиболее крупным среди формальных студенческих объединений КГПУ, имея очевидный потенциал для развития своего статуса. С другой стороны, если само образование субъектов студенческого самоуправления является одним из обязательных условий

аккредитации вуза, как описано в некоторых источниках[Гребенюк], то их наличие — ещё не гарантия действительной потребности в их создании, зрелости и реальной силы этих структур.

Помимо того, следует отменить, что несмотря на автономность Профсоюза внутри системы самоуправления университета, он является только частью, говоря иначе, ячейкой организации более крупного порядка, а именно Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации. В частности, в самом Положении о Профсоюзе прописано, что реорганизация данной структуры возможна только после согласования с центральным органом[Положение/Профсоюз], что указывает на его экзогенную природу. Защита прав и интересов распространяется только на членов Профсоюза, что говорит об абстрагированности данной структуры от самих студентов. Создана же данная организация на краевом профсоюзном уровне. Поэтому, по своей природе, она не может быть полноценным объединением студентов самого университета и исторического факультета, в частности. Результаты анкетирования подтвердили, что Профком является многочисленным объединением. Однако его популярность(9%) в качестве интересующего студентов объединения уступает другим сообществам, в том числе локальным объединениям факультета. Учитывая малую заинтересованность студентами в отношении университетских объединений в общем(35%), можно утверждать о факте низкого авторитета Профкома у студентов исторического факультета.

Объединенный совет обучающихся, напротив, формируется на основе инициативы самих учащихся и является от основания полноценным студенческим органом, а также ответственен, в первую очередь, перед студентами, от чего заведомо выступает более перспективным с точки зрения самоуправленческого потенциала. Само Положение закрепляет его статус, но вместе с этим ограничивает его функциональность, которая заметно уступает

полномочиям Профкома студентов. Во-первых, деятельность Совета прикреплена к Положению [Положение/Студ. совет], которое указывает на интеграцию и развитие различных форм студенческого участия, но не закрепляет конкретные управленческие функции органа, иными словами, само определение этого объединения является не доскональным, при этом не в пользу его полномочий. Однако, федеральные методические рекомендации дают более подробное определение этого органа, что не отражено в локальном Положении. Во-вторых, есть объективные законодательные различия статусов и полномочий между внутривузовским объединением, чем является Совет, и некоммерческой организацией, чем выступает Профсоюз. По факту же, Совет обладает своим местом и статусом в структуре управления университетом, но не представляет собой полноценного субъекта отношений, имеющего реальную и утверждённую публичную силу, представляющую студентов. В то же время, мнение администрации университета относительно построения структуры студенческого самоуправления также находится в зависимости от федеральных рекомендаций, что не позволяет выйти за их рамки. К примеру, согласуя свою деятельность с указанными рекомендациями, невозможно организовать в образовательном учреждении более одного студенческого совета [Письмо Минобрнауки № ВК262/09]. Это не допускает, тем самым, создания официальных представительных органов для каждого факультета или института. Однако, каждое такое внутривузовское учреждение подразумевает свою специфику развития, неравноценную другому факультету или институту. У каждого из них своя история, свой социокультурный уклад и частные особенности самих учащихся, что требовало бы и своих особенных правил образования и использования форм участия. Для примера, на историческом факультете наиболее многочисленным, сразу после Профкома, стал клуб настольных игр “Чикаго” (20%). Его популярность среди студентов так же

довольно высока(13%) и заметно обходит Профком. Этот факт способен являться аргументом в поддержку выше высказанной автором мысли. Локальное студенческое объединение оказывается более востребованным, нежели чем глобальное, действующее по всему университету, возможно потому, что оно более детально отражает существующий на факультете студенческий уклад.

Учитывая представительную форму Студенческого совета университета, всего 4% студентов из 33% от студентов факультета относят себя к членам одного. Популярность Совета уступает Профкому(9% против 4%). Устав университета закрепляет за Советом право выражения мнения при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих интересы студентов, однако, в конечном счёте, не обязывает управляющие органы к обязательному включению его в проект итогового документа[Устав университета]. Таким образом, самоуправленческая функция Совета является, по факту, больше номинальной.

Для более детального рассмотрения института ССУ рассматриваемого университета, автор публикует мнение действующего председателя изучаемого Объединенного совета обучающихся КГПУ им. В.П. Астафьева, полученное в ходе личного интервью. Интервью проходило в форме личной переписки в социальной сети. Ответ председателя приводится дословным:

Вопрос (исследователь): Как вы оцениваете, в качестве председателя, роль Совета в структуре управления университетом(является ли он полноценным звеном управления университета, какие проблемы существуют в его работе, связан ли он с реальными интересами студентов ВУЗа)?

Ответ (председатель ОСО КГПУ им. В.П. Астафьева): Конечно не является, — ни ОСО, ни Профком. Соглашаются только те моменты, которые идут в ногу с позицией администрации. Нет реальных механизмов воздействия,

в принципе, кроме прокуратуры. Но кто будет писать туда, под страхом быть отчисленным? Я так же думаю, что нужно бороться с этой системой, и ни в коем случае не пускать все на самотек. Все равно студенчество должно наталкивать администрацию на правильные шаги, им самим от этого лучше [Интервью].

Публикуемое мнение в очередном аспекте подтверждает уже сделанные выводы о том, что система ССУ университета и его механизмы студенческой самоорганизации не обладают теми возможностями, которые позволили бы полностью раскрыть студенческий потенциал. Вдобавок, приведённый ответ отражает преобразовательный настрой студенческого представителя, что иной раз может указывать на существующие студенческие потребности.

Остальные органы самоуправления университета представлены Штабом студенческих отрядов и медийным холдингом “Livemedia”. Это общие объединения ВУЗа и не только, имеющие свои представительства и на историческом факультете.

Положение медийного холдинга “Livemedia” закрепляет его статус в качестве независимого информационного объединения студенческого самоуправления. Его создание обеспечено объединением ряда локальных СМИ университета, которые, в свою очередь, организованы путём инициативного участия обучающихся, но подотчётны, в первую очередь, локальным административным органам. Внутри структур проводятся выборы редактора и практикуется совещательная форма участия. Холдинг включает, в том числе, печатный орган исторического факультета — Журнал исторического факультета “ГеродотNEWS”. Редакция Журнала подразумевает деятельность по освещению событий факультета, проведению различных публичных мероприятий, но в то же время обязуется согласовывать свою деятельность непосредственно с деканом факультета.

Штаб студенческих отрядов также является “постоянно действующим органом самоуправления”, но не включён в структуру принятия публичных решений. Создается инициативной группой представителей самого объединения, называемых “бойцами”, имеет выборную систему. Целью объединения служит “развитие деятельности студенческих отрядов Университета через содействие временному и постоянному трудоустройству студентов Университета, а также создание условий для культурного, физического и патриотического воспитания молодежи, содействию развитию студенческого самоуправления в Университете”[Положение/ККСО]. Само же объединение также не является полностью автономным, так как принадлежит к Красноярскому региональному отделению организации Российских студенческих отрядов, что аналогично ситуации с Профсоюзом, хотя это и не закреплено в Положении Штаба и формально в отношениях с вузом его деятельность самостоятельна. Подобно Профсоюзу, это объединение также имеет закрытую форму участия.

Волонтерское движение КГПУ также не является субъектом внутренних отношений, подчиняясь проректору по внеучебной работе, будучи созданным по административной инициативе. Организован для вовлечения студенчества в волонтерскую деятельность и конкретно для решения социальных и психолого-педагогических проблем. Вступление осуществляется на добровольной основе [Положение/Волонтерский центр].

Для анализа возможностей студента в системе самоорганизации и, в частности, системе самоуправления своего учреждения, автор собрал ключевую информацию о формальных объединениях, так или иначе относящихся к факультету:

Обозначения:

- 1 - Статус и место в структуре
- 2 - Форма участия студентов
- 3 - Форма организации объединения
- 4 - Цели объединения
- 5 - Отношение к ИФ
- 6 - Членство и популярность(%)

- Объединённый совет обучающихся

1. Коллегиальный представительный орган студенческого самоуправления, встроенный в систему управления университетом. Включён в структуру принятия публичных решений ВУЗа.

2. Открытая форма участия-делегирования. Сама работа Совета обеспечивается в коллегиальной форме. В Совет попадают представленные на Конференции учащиеся каждого факультета/института, а также выдвинутые объединениями университета представители.

3. Совет организовывается путем инициативы студентов

4. Развитие и интеграция различных форм самоорганизации студентов

5. Посредственное отношение к ИФ

6. 1 / - %

- Профсоюз

1. Независимый коллегиальный представительный орган студенческого самоуправления. Имеет статус некоммерческой организации, заключившей двухстороннее соглашение с университетом и являющееся частью его системы управления. Включён в структуру принятия публичных решений ВУЗа.

2. Профсоюз имеет членскую форму участия студентов и развитую систему внутренних избираемых органов.

3. Создан вышестоящей организацией.

4. Защита коллективных и индивидуальных прав и интересов членов

Профсоюза

5. Посредственное отношение к ИФ

6. 10 / 3%

- Штаб ККСО

1. Орган студенческого самоуправления университета, не включён в структуру принятия публичных решений ВУЗа.

2. Закрытая система участия, внутренняя система выборов.

3. Организован инициативной группой ККСО.

4. Трудоустройство и разнонаправленное воспитание молодёжи.

5. Посредственное отношение к ИФ

6. 4 / 5%

- Волонтёрское движение

1. Структурное подразделение университета, действующее по указу административных органов.

2. Открытая форма участия, без выборов. Назначается директор.

3. Создан по инициативе администрации университета.

4. Вовлечение студенчества в волонтерскую деятельность, решение социальных и психолого-педагогических проблем.

5. Посредственное отношение к ИФ

6. - / 3%

- Медиа-холдинг “Livemedia”

1. Информационный орган студенческого самоуправления университета. Включает в себя СМИ университета. Зависим от административных структур

посредством входящих в него объединений(СМИ). Не включён в структуру принятия публичных решений ВУЗа.

2. Закрытая форма участия-договор.

3. Создан по инициативе отдельных объединений(СМИ).

4. Информационное обеспечение жизни университета, проведение публичных мероприятий.

5. Посредственное отношение к ИФ

6. 4 / 3%

- Журнал ИФ “ГеродотNEWS”

1. Структурное студенческое объединение медиахолдинга “Livemedia”. Печатный орган студентов и выпускников университета. Не включён в структуру принятия публичных решений факультета или ВУЗа.

2. Открытая форма участия: одобрение редакцией заявления. Совещательная форма внутренней организации.

3. Предположительно создан по инициативе студентов.

4. Освещение событий на историческом факультете, проведение публичных мероприятий.

5. Прямое отношение к ИФ

6. Тождественно “Livemedia”

- Студенческое научное общество ИФ

1. Формальный студенческий орган факультета. Не включён в структуру принятия публичных решений факультета или ВУЗа.

2. Открытая форма участия. Внутренняя система выборов и назначений.

3. Предположительно, создан по инициативе студентов.

4. Популяризация научно-исследовательской деятельности среди студентов.

Совещательные функции в методическом обеспечении образования на ИФ.

5. Прямое отношение к ИФ

6. 4 / 3%

- Клуб настольных игр “Чикаго” ИФ

1. Неформальное объединение ИФ

2. Предположительно, открытая форма участия / добровольное членство.

3. Предположительно, создан по инициативе студентов.

4. Предположительно, коллективная реализация интересов к различным настольным играм / социализация студентов

5. Прямое отношение к ИФ

6. 7 / 5%

Предварительные итоги анализа структуры студенческого самоуправления факультета (университета) указывают на то, что, во-первых, студенты исторического факультета представлены только через всеобщие органы ССУ университета, статус которых носит ограниченные и отчасти номинальные функции самоуправления. Во-вторых, студенты ИФ не имеют частного представительного органа в структурах университета и собственного факультета, следовательно, имея формальную возможность воздействия на жизнь университета исключительно посредством утверждённых органов (ОСО, Профком), но не имея возможности прямого формального воздействия на жизнь собственного факультета.

На историческом факультете также представлены локальные формы студенческой самоорганизации. В основном, это разного рода объединения. Некоторые из них закреплены официально, но также не встроены в систему управления ВУЗом или факультетом. Среди них упомянутые выше Журнал исторического факультета “ГеродотNEWS” и Студенческое научное общество,

которое также не является местным студенческим органом самоуправления, но действует на принципах самоуправления [Положение/СНО]. Его общей целью является популяризация научно-исследовательской деятельности среди студентов. Предположительно создается путем проявления инициативы студентов, имеет открытый характер участия, организована внутренняя система выборов и назначений. Сетевой и анкетный мониторинг показывают, что на факультете имеются клубные объединения, некоторые из которых также являются неформальными. Среди них Литературный клуб "Зеленая лампа", Киберспортивный клуб, действующий на факультете Интеллектуальный клуб университета. Из спортивных объединений существуют Группа оздоровительного настольного тенниса и Мини-футбольная лига исторического факультета. На факультете также базируется Горный клуб "Альпина", который участвует в организации спортивных мероприятий и дискуссионных площадок. Встречаются кино-клуб "Синеман" и клуб настольных игр "Чикаго" — объединения, также предположительно являющиеся неформальными и созданными при прямом участии студентов. Согласно официальному сайту университета [оф. сайт КГПУ им. В.П. Астафьева], на факультете действуют также клуб исторической реконструкции исторического факультета "Douglasdeil", спортивный клуб "Скиф" и гражданский дискуссионный клуб молодежи "Твой выбор". Проводятся различные конкурсные и концертные мероприятия, направленные на участие студентов. На базе факультета действует Вокальная студия, также являющаяся относительно популярной среди студентов(13%).

Важным для исследования будет отметить стихийную студенческую активность, которая выразилась в движении за сохранение собственного факультета в его прежнем виде, в ответ на намерения администрации университета реорганизовать его. Это событие 2013 года было зафиксировано в

местных городских СМИ: Демаршем студенты Педагогического университета заявили свой протест против реформирования одного из самых старых и престижных факультетов КГПУ — исторического. После перемен истфак в нынешнем виде перестанет существовать. Там останутся только профильные кафедры — зарубежной и отечественной истории. А такие науки как политология, религиоведение и другие — станут основами нового факультета — социальных технологий... Владислав (студент факультета, - прим. автора) рассказывает — больше всего их возмутило то, что все изменения, говорит, руководство ВУЗа проделало тайно, в середине учебного года, не советуясь со студентами. И эту новость будущие историки узнали из интернета, а не от вузовского начальства. Это особенно не понравилось студентам. Ведь именно им придется переходить в новый факультет, а значит, возможно, менять программы и преподавателей. Такая перестройка, по мнению Влада и его однокурсников, вряд ли пойдет на пользу учебе [оф. сайт ТК Прима].

На примере выступления студентов можно наблюдать наличие в местном студенческом сообществе лидерского ядра, как минимум, попытку осознания своей роли и ответственности в структуре университета, а также субъективный взгляд на преобразования. Проблемы взаимодействия ВУЗа и студентов, на данном примере, выглядят достаточно очевидными. С одной стороны есть студенты, готовые к дискуссии, с другой, административный орган университета, пренебрегающий возможностью диалога.

Существенная часть студентов факультета отметила свои увлечения в тех сферах, возможности для реализации которых не представлены или представлены на историческом факультете в ограниченном виде: кулинария(10%), физкультура и спорт(10%), Социальные сети(10%). Об этом позволяет судить в разных вариациях: мнение студентов(анкета) материальная необустроенность и формальные ограничения. В целом, оценка технических

условий среды склоняется к уровню ниже среднего с минимальным перевесом(51% против 49%). Что говорит о их неоднозначном соответствии потенциальному уровню самоорганизации самих студентов.

Обобщённые оценки среды, с её содержанием и технической стороной, как скорее благоприятной(56%) или ниже(35%), также говорят о возможном спросе студентов на преобразования.

3.3. Выводы и рекомендации

Обобщая анализ структуры ССУ и форм самоорганизации студентов исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева, можно выделить следующие основные моменты:

1. Формы самоорганизации студентов преимущественно не встраиваются в структуру студенческой самоорганизации факультета (университета), потому как данная структура не обладает необходимыми для этого параметрами.

2. Единственными приближенными к студенческому самоуправлению объединения Студенческий совет и Профком являются ограниченными в своих возможностях представлять интересы студентов, в т.ч. исторического факультета. Следовательно, студент обладает посредственной и второстепенной самоуправленческой функцией в организации жизни своего учреждения.

3. Студенты исторического факультета не имеют локальных представительных студенческих органов. Следовательно, возможность

формального воздействия на систему университета с их стороны ограничивается только участием в деятельности ОСО и Профкома;

4. Структуры ССУ исторического факультета не существует. Следовательно, студент ИФ не обладает никакой формальной самоуправленческой функцией в жизни своего факультета.

5. Формальная структура ССУ университета не популярна у студентов исторического факультета, как и имеющиеся возможности для самоорганизации преимущественно не востребованы среди них, будь то на уровне всего ВУЗа, либо на уровне собственного факультета.

6. На историческом факультете наличествуют различные студенческие объединения (формальные и неформальные), имеющая популярность среди которых конкурентна относительно популярности формальных общеуниверситетских объединений, а иногда превосходит её.

7. Наличие различных неформальных объединений и их относительная популярность, наличие разнонаправленных интересов/увлечений студентов и стихийные формы их самоорганизации позволяют утверждать о том, что в студенческой среде исторического факультета имеются потенциальные субъекты самоуправленческой деятельности.

8. Технические особенности среды для самоорганизации студентов факультета преимущественно не располагают к реализации интересов (увлечений) и развитию студентов в качестве субъектов внутренней (студенческой) деятельности и, предполагается, внешней (профессиональной).

На основе выводов следует выделить ряд проблем самоорганизации студентов факультета:

1. Так как существует очевидный перевес преобразовательных полномочий в сторону административных органов ВУЗа, структура управления университетом дисбалансирована. Органы студенческого самоуправления в этой системе, по большей части, номинальны. При таких условиях, общий субъектный потенциал студентов потенциально нереализуем, либо реализуем в ограниченном виде;

2. Так как при наличии административных органов факультета, отсутствуют локальные органы студенческого самоуправления, структура управления факультетом также дисбалансирована, в более острой форме. Данное обстоятельство частично исключает возможности реализации и выражения научно-гуманитарных особенностей развития студентов факультета. Исходя из этого, и ряда иных факторов, наблюдается абстрагированность управляющих органов университета и факультета от студенческого сообщества исторического факультета. При таких условиях, субъектный потенциал студентов также потенциально нереализуем, либо реализуем в ограниченном виде

3. Наблюдается формализм участия студентов в некоторых студенческих объединениях университета/факультета, что способно привести к дальнейшей постепенной потере студенческого интереса к имеющимся инструментам самоорганизации и пассивному существованию в структуре ВУЗа с

ограниченным функционалом и низкими личными учебно-профессиональными и гражданскими (политическими) качествами;

4. Отсутствие доступных условий (нормативный барьер и пр.) для альтернативных возможностей студенческой самоорганизации, как и ограниченные технические возможности среды (необустроенность и т.д.), способны привести к постепенной растрате всякого рода студенческого потенциала. Следовательно, существует негативная перспектива некачественного выполнения образовательной структурой своего главного предназначения;

5. Учитывая имеющуюся неформальную активность, предыдущий опыт самоорганизации и пограничную (ниже среднего) оценку некоторых аспектов жизни факультета среди студентов, существует вероятность выражения студенческим сообществом недовольства в различных, в т.ч. деструктивных формах.

Структура самоорганизации студентов, в т.ч. структура ССУ университета нуждаются в реорганизации. Насколько это возможно, изменения необходимы и в структуре самого исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева. Центральной, ключевой проблемой самоорганизации студентов ИФ является отсутствие студента в качестве субъекта управления собственного факультета, его малая степень ответственности и ограниченный инструментарий в сферах деятельности. На основе обозначенных выводов и проблем, представляется возможным выделить основные примерные рекомендации к реорганизации:

1. Пересмотр принципов преобразовательной деятельности на факультете и взаимодействия управляющих органов ИФ и сообщества студентов ИФ. Рассмотрение перспективы создания локальной структуры студенческого самоуправления на факультете, в т.ч. через преобразование популярных в студенческой среде формальных и неформальных объединений в органы ССУ с наделением их соответствующими ответственностью и полномочиями.

Пример: Выдвижение инициативы администрации факультета или студенческого сообщества в отношении наиболее популярных формальных и неформальных объединений факультета (“Чикаго”, “ГеродотNEWS”, “СНО”) о формальном создании на их базе общего органа или органов студенческого самоуправления ИФ. Организация публичной дискуссии по вопросу путей преобразования, перспективах этих объединений, обсуждения их предполагаемой ответственности и полномочий.

2. Организация и постоянная поддержка диалога между управляющими органами ИФ и студенческим сообществом ИФ. Обязательное привлечение студентов к решению различного спектра проблем своего факультета конструктивными методами (обсуждения и совместные решения), обязательный учёт мнения студенческого сообщества, взаимный контроль и непрерывная координация действий.

Пример: На фоне имеющихся увлечений кулинарией(10%) и существующих негативных оценок столовой(66% ниже среднего), при этом наличествующей потребности в её услугах(73%), есть возможность организовать публичную дискуссию на предмет определения оптимальной модели общественного питания на факультете, на которой будут представлены администрация ИФ, студенческое сообщество ИФ и привлечённые специалисты. Дискуссионные рекомендации и предварительное детальное

исследование проблемы затем преобразовать в проектном виде и вести совместную работу над реализацией проекта.

3. Ежегодный мониторинг студенческой среды (анкетирования, эксит-поллы, дискуссионные площадки (выработка рекомендаций)) на предмет качества среды и возможных преобразований на факультете;

4. Более подробное и регулярное изучение администрацией университета и факультета нормативно-правовых актов и официальных государственных рекомендаций, направленных на реализацию принципов и развитие студенческого самоуправления в России на предмет возможной реорганизации локальных структур (нормы и рекомендации предполагают более обширную и разнообразную систему ССУ, нежели представленная в КГПУ им. В.П. Астафьева);

5. Полезной выступила бы перспектива объединения усилий управляющих органов ИФ со студенческим сообществом ИФ и последующее выдвижение их совместной инициативы в отношении администрации университета с общим проектом по реорганизации структуры самоорганизации в данном образовательном учреждении, либо, как минимум, на факультете.

Пример: Предполагается, что попытка изменения Устава университета с целью наделения Студенческого совета более широкими полномочиями и создания условий для обязательного учёта мнения данного органа, привела бы к росту спроса на создание студенческих объединений для участия в управлении ВУЗом посредством Совета, возрастанию внутренней динамики в их среде и во всём студенческом сообществе университета.

На основе авторских рекомендаций дополнительно предлагаются две возможные оптимальные модели студенческого самоуправления на факультете:

1. Создание органа соуправления управляющих органов ИФ и студенческого сообщества ИФ.

Статус объединения: Коллегиальный орган соуправления факультета. Орган состоит из любых студенческих объединений факультета, имеющих формальный статус (открытый доступ его получения для всех объединений факультета, при соблюдении требований), численностью от пяти человек, с одной стороны, и управляющих органов факультета, представленных деканом и ученым советом факультета, с другой.

Способ организации: Инициатива студентов при поддержке управляющих органов факультета.

Принцип работы: Совместное управление факультетом управляющими органами ИФ и студенческим сообществом ИФ через орган соуправления (координация, обсуждение и утверждение). Осуществление группового участия студентов посредством представительства через студенческие объединения.

Цель объединения: Формирование сбалансированного представительства студенческих интересов на факультете, их реализация и контроль за осуществлением.

Краткий обзор модели: Представленный вариант модели ССУ факультета имеет свои преимущества. Он более приближен к реальности, потому как предполагает упрощённый способ формирования студенческого представительства, при этом имеется похожая практика самоуправления через Студенческий совет на общеуниверситетском уровне. Однако Совет не наделён теми полномочиями, которые предполагаются для органа соуправления в рамках факультета. Исходя из этого, возможно увеличение динамики

относительно создания новых и реализации деятельности уже имеющихся объединений, т.к. их роль заметно отличается от роли участвующих в конференции Совета. Помимо прочего, такая модель могла бы создать перспективу для формирования коллективной структуры интересов студентов, развития локальных традиций группового участия и стать стимулом к более глубинной идентификации частных научно-гуманитарных особенностей студентов ИФ. Также данная модель положительным образом могла бы сказаться на построении единой структуры и стратегии (идеи) управления факультетом, за счёт постоянного взаимовлияния руководства, студентов и преподавателей.

2. Создание некоммерческой организации — фонда студенческого развития исторического факультета.

Статус объединения: НКО, юридическое лицо, действующее на факультете в качестве органа студенческого самоуправления на основании соглашения с ВУЗом.

Способ организации: Инициатива студентов при финансовой и юридической поддержке факультета и ВУЗа.

Принцип работы: Аналогичная модель группового представительства через студенческие объединения факультета в управлении фондом. Студенческое самофинансирование, привлечение средств из разных источников на внутренние преобразования факультета, совместное ведение (координация, обсуждение и утверждение) проектов студентов с управлением факультета. Согласование управляющих органов университета возможных преобразований на факультете с организацией.

Цель объединения: Реализация локальных студенческих интересов, посредством изучения, развития, осуществления инициатив студентов и их участия в разработке и контроле проектов управляющих органов факультета.

Краткий обзор модели: Данная модель также имеет свои преимущества, но менее приближена к реальности. Потому как, с одной стороны, требуется высокая заинтересованность студентов в отношении объединений, их консолидированная поддержка создания такой структуры. С другой, статус НКО предполагает юридическую помощь и финансовую поддержку при организации объединения. Есть аналогия сотрудничества университета с организацией студентов (Профсоюзом), однако выявленные отличительные особенности этого объединения позволяют усомниться в действительно осознанном и предметном участии в нём студентов. Статус НКО сопровождается возможностью независимой финансовой деятельности, как следствие, более широкими перспективами для развития. И, в то же время, этот статус накладывает определённые риски на участников объединения. Учреждение и деятельность подобной организации требует изначально высокого уровня компетентности студентов, для чего студенческому сообществу ИФ, возможно, ещё надлежит пройти период своеобразного самоуправленческого роста. Подобная модель самоуправления, предположительно, создала бы предпосылки для развития студенческого сообщества в качестве самостоятельного субъекта деятельности, как внутри факультета (университета), так и за его пределами, и сопровождалась бы появлением соответствующих традиций участия.

Примечания:

1. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (новая редакция) от 02.09.2015
2. Тот же источник
3. Гребенюк Е. Н. Студенческое самоуправление вуза как средство развития социально значимых качеств будущего специалиста.: Вестник ЧГПУ, 2012. №4.
4. Положение о первичной профсоюзной организации студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации. Рассмотрено и утверждено конференцией ППОС КГПУ им. В.П. Астафьева. Протокол № 1 от 22 ноября 2012 г.
5. Положение об Объединенном совете обучающихся КГПУ им. В.П. Астафьева от 13.12.2013
6. Письмо Минобрнауки России "О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательном учреждении" от 14.02.2014 № ВК262/09
7. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (новая редакция) от 02.09.2015

8. Интервью с председателем ОСО КГПУ им. В.П. Астафьева от 05.06.16
9. Положение о штабе студенческих отрядов КГПУ им. В.П. Астафьева от 16 декабря 2011
10. Положение о Волонтерском центре КГПУ им.В.П. Астафьева, утвержденное приказом ректора от 04.04.2011 № 136(п)
11. Положение о студенческом научном обществе исторического факультета от 8 октября 2008 года
12. Данные с официального сайта КГПУ им. В.П. Астафьева (режим доступа: 30.05.16)
13. Данные с официального сайта телеканала Прима (режим доступа: 15.05.16)

Заключение

Представленный анализ показал ряд существующих проблем в студенческой самоорганизации изученного ВУЗа. Отчасти, проблемы основываются на недоработанном и всё ещё досконально несформированном характере института студенческого самоуправления в России, отсутствии обширного опыта, недостатка его анализа и т.д. Что, отчасти, сказывается на построении неполноценных локальных структур студенческой самоорганизации, дисбалансированном характере управления образовательным учреждением, и, как следствие, невыразительного участия студента и студенческого сообщества университета. Однако другая сторона проблемы состоит в практике, применяемой непосредственно образовательными учреждениями, когда возможности студента в отношении своего университета и своего будущего в целом, ограничиваются непосредственно на местах.

В работы были решены задачи, поставленные перед исследователем:

1. Был разработан инструмент для анкетного исследования среди студентов, который затем был использован автором в аналитических целях;

2. В работе были выявлены преимущественно слабые стороны структуры студенческого самоуправления факультета (университета). На примере факультета можно говорить об отсутствии структуры ССУ, а на уровне университета о номинальном характере оной;

3. Были проведены изучение и описание форм самоорганизации студентов факультета, которые указали на их специфичный характер, не совпадающий с формальными границами структуры самоорганизации. Также была установлена и описана взаимосвязь и взаимообусловленность между формальной структурой самоорганизации и студенческим участием;

4. По итогу проведённого анализа, автором были сделаны подробные выводы, выявлены соответствующие проблемы. Даны рекомендации к смягчению ситуации, либо максимально полному устранению издержек (в зависимости от их применения). Дополнительно в работе описываются возможные модели студенческого самоуправления для факультета, применение которых, по мнению автора, имеет свою полезность.

В конкретном изученном случае, исследование форм самоорганизации студентов в структуре исторического факультета (университета) КГПУ им. В.П. Астафьева показало наличие студенческого спроса на более расширенные возможности и более высокое качество ресурсов самоорганизации, относительно тех, которыми располагает учреждение. В данном случае, студенты обладают своими частными особенностями, которые представлены в виде различных собственных интересов и мнений, создания локальных сообществ, применения различных ситуативных практик. Однако факультет (ВУЗ) не обладает соответствующими студенческим потребностям параметрами, которые сделали бы участие молодого человека в собственной студенческой жизни максимально доступным, с точки зрения возможной ответственности, и альтернативным в плане перспектив. Это затрудняет

получение студентом профессиональной практики и набора оптимальных для него компетенций. Что, так или иначе, негативным образом сказывается и на гражданской функции выпускника, так как данные условия заведомо предрешают его второстепенную роль в политической системе. Таким образом, гипотеза исследования была доказана.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6ФКЗ, от 30.12.2008 N 7ФКЗ, от 05.02.2014 N 2ФКЗ, от 21.07.2014 N 11ФКЗ).
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности".
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации".
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года
5. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "Об общественных объединениях".

6. Стратегия государственной молодежной политики в РФ на период до 2016 года от 18 декабря 2006 года. – № 1760р.
7. Письмо Минобразования России от 02.10.2002 N 15-52-468/15-01-21 "О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации".
8. Письмо Минобрнауки России "О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательном учреждении" от 14.02.2014 № ВК262/09
9. Инструктивное письмо Федерального агентства по образованию от 19 февраля 2007 г. N 231/12-16 "О студенческом самоуправлении".
10. Рекомендации участников "круглого стола" на тему: "Органы студенческого самоуправления: правовое обеспечение и перспективы развития". – М., 2011.
11. Студенческое самоуправление. Методические рекомендации. Ч.1 РнД, 2004 г.
12. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (новая редакция) от 02.09.2015
13. Положение о первичной профсоюзной организации студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации. Рассмотрено и утверждено конференцией ППОС КГПУ им. В.П. Астафьева. Протокол № 1 от 22 ноября 2012 г.
14. Положение об Объединенном совете обучающихся КГПУ им. В.П. Астафьева от 13.12.2013
15. Положение о штабе студенческих отрядов КГПУ им. В.П. Астафьева от 16 декабря 2011.

16. Положение о Волонтерском центре КГПУ им.В.П. Астафьева, утвержденное приказом ректора от 04.04.2011 № 136(п)

17. Положение о студенческом научном обществе исторического факультета от 8 октября 2008 года

Литература:

1. Аганбегяна Г., Гвишиани Д. М., Тахтаджяна А. Л., Малиновского А. А. — М.: Экономика. 1989. Кн. 1 — 304 с., Кн. 2 — 351 с.
2. Баженова Н. Г. Самоорганизация студенчества в вузе: тезаурусный подход.: Вестник ТОГУ, 2013. № 4(31)
3. Байков, Н. М. Общественные молодёжные организации как детерминирующий фактор самореализации молодёжи / Н. М. Байков, Ю. В. Березутский. – Хабаровск: ДВАГС, 2009. – 83с.
4. Бородовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов.: Издательство “Питер”, 2000. 304 ст.
5. Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и “атомизация” молодёжи как актуальные формы социокультурной рефлексии. Социологические исследования, No 1, Январь 2010, С. 109-115
6. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Под ред. Абалкина Л. И., Аганбегяна А. Г., Гвишиани Д. М., Тахтаджяна А. Л., Малиновского А. А. — М.: Экономика. 1989. Кн. 1 — 304 с., Кн. 2 — 351 с.
7. Безвиконная Е.В., Политический коммуникативный потенциал местного самоуправления в модели самоорганизации. Санкт-Петербург, 2013

8. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине
Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. –
2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных
стран, 1983. – 344 с.
9. Гребенюк Е. Н. Студенческое самоуправление вуза как средство развития
социально значимых качеств будущего специалиста.: Вестник ЧГПУ,
2012. №4
10. Дробязко А.В. Развивающий потенциал неформальных студенческих
сообществ для специалистов по связям с общественностью:
компетентностный подход.: Психология, социология и педагогика, 2012.
№ 3
11. Дидковский А. М. СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ.: Вестник Ульяновской ГСХА, 2009. №1
(8)
12. Калужский М.Л. Методология анализа системных противоречий
общественного развития. – Омск, 2000
13. Карпичев, В. С. Организация и самоорганизация социальных систем:
словарь / В. С. Карпичев. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 282 с.
14. Князева Е. Н. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.:
«Канон+», РООИ «Реабилитация», И. Т. Касавин, 2009
15. Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход: исходные положения //
Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».
2008. № 9

16. Махмудов Т.З. Неформальные молодёжные объединения и проблема их изучения. – Тамбов, 2012
17. Моршин — Никиш. Небулярная гипотеза // — М.: Советская энциклопедия, 1974. — (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969—1978, т. 17)
18. Новикова Н.А. Социальнокультурная самоорганизация учащейся молодёжи в контексте личностно-ориентированного подхода // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1013
19. Поваров Г.Н. Ампер и кибернетика. – 2-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 40–42
20. Резник Г. А. Студенческое предпринимательство в вузе: проблемы и перспективы развития. Проблемы современной экономики, N 3 (35), 2010
21. Сорокин П. "Социология революции". – Прага. 1923
22. Филиппова Н.М. Функции общественной самоорганизации в социальном воспитании учащейся молодежи. – Кострома, 2007
23. Фирсакова, И. В. Особенности формирования общественных молодежных организаций в социальной структуре российского общества. – Хабаровск, 2013. 141с.
24. Цой Л.Н. Социальная организация и самоорганизация: конфликты и развитие личности // Мир психологии. Научно-методический журнал. № 2 (66) – М-Воронеж, 2011. С. 96-108
25. Шугальский С. С. Социальные практики молодежи в свете тезаурусного подхода [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 2 (март — апрель)

26. Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999 Терминологическая правка В. Данченко К.: PSYLIB, 2004

Интернет-источники:

1. Официальный сайт КГПУ им. В.П. Астафьева <http://www.kspu.ru>
2. Официальный сайт телеканала Прима <http://www.prima-tv.ru>
3. Официальная публичная страница КГПУ им. В.П. Астафьева в Вконтакте <http://vk.com/kspu1932>
4. Официальная публичная страница Исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева в Вконтакте http://vk.com/history_faculty
5. Публичные страницы молодёжных студенческих объединений КГПУ им. В.П. Астафьева в Вконтакте

Приложения

Приложение 1

Таблица 1: Сравнение основных общих характеристик формальных и неформальных студенческих объединений

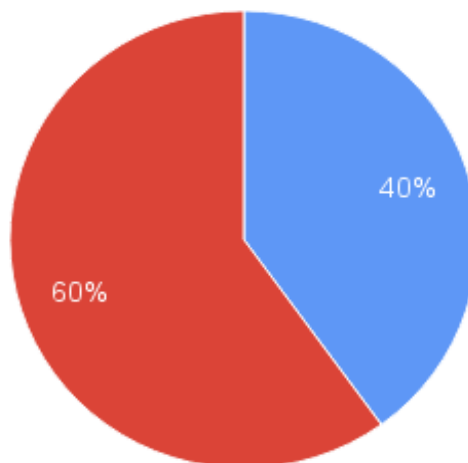
<<>>	Формальные	Неформальные
Способ организации объединения	1. Инициатива администрации 2. Инициатива студентов	1. Инициатива студентов
Место в структуре управления университетом	1. Включены в структуру 2. Не включены в структуру	1. Не включены в структуру
Способы участия студентов в жизни университета	1. Формально утверждённые	1. Поиск альтернативных
Востребованность у студентов	1. Высокая 2. Низкая 3. Нулевая	1. Высокая 2. Низкая
Цели объединения	1. Соответствующие официально утверждённым 2. Поиск и разработка альтернативных	1. Поиск и разработка альтернативных

Примечание: Составлено исходя из обобщённых автором в первой главе данной ВКР критериев, важных в контексте данного исследования

Диаграммы 1: Соотношение полов и курсов обучения студентов ИФ КГПУ им. В.П. Астафьева

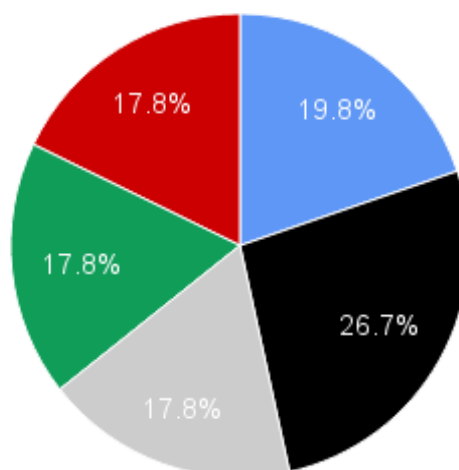
Соотношение полов студентов

- Мужчины
- Женщины

Соотношение курсов

- Первый
- Второй
- Третий
- Четвёртый
- Пятый

Примечание: рассчитано по результатам анкетирования

Макет 1: Анкета “Анализ форм самоорганизации студентов исторического факультета”.

АНКЕТА

"Анализ форм самоорганизации студентов исторического факультета"

Дорогой друг!

Просим принять участие в анкетировании, проводимом в рамках внутреннего исследования на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева. Внимательно прочтите вопросы и возможные варианты ответов. Выберите наиболее подходящий ответ и обведите его номер кружком. Отвечайте искренне и работайте самостоятельно. Фамилию указывать не надо. Анонимность гарантируется.

I БЛОК

1. Ваш пол?

1. Мужской

2. Женский

2. Ваш возраст?

1. 17 – 19

2. 20 – 22

3. 23 – 25

4. старше 25 лет

3. Курс, на котором вы учитесь?

1. Первый

2. Второй

3. Третий

4. Четвертый

5. Пятый

II БЛОК

1. Ваши увлечения в свободное от учебы время?(не более 3-х)

1. Литература

6. Письмо

11. Наука и техника

2. Рисование

7. Рукоделие

12. Сериалы и фильмы

3. Кулинария

8. Коллекционирование

13. Танцы

4. Видеоигры

9. Соц.сети

14. Физкультура и спорт

5. Путешествия и туризм

10. Музыка

Ваш вариант _____

2. Часто ли вы посещаете нашу столовую?

1. Ежедневно

2. Часто(3-4 дня в неделю)

3. Иногда(2-3 дня в неделю)

4. Редко(менее 2-х дней в неделю)

5. Не посещаю

3. Часто ли вы пользуетесь услугами нашей библиотеки?

1. Еженедельно

2. Часто(2-3 раза в месяц)

3. Иногда(1-2 раза в месяц)

4. Редко(1-2 раза в полугодие)

5. Не пользуюсь

4. Используйте ли вы ресурсный центр нашего факультета?

1. Ежедневно

2. Часто(3-4 раза в неделю)

3. Иногда(2-3 раза в неделю)

4. Редко(менее 2-х раз в неделю)

5. Не пользуюсь

5. Как часто вы устраиваете прогулки по внутренней территории(зелёной зоне) нашего корпуса?

1. Ежедневно

2. Часто(3-4 раза в неделю)

3. Иногда(2-3 раза в неделю)

4. Редко(менее 2-х раз в неделю)

5. Не устраиваю прогулок

6. Используете ли вы инфраструктуру нашего факультета, предназначенную для занятий физкультурой и спортом(вне занятий)?

1. Ежедневно 2. Часто(3-4 раза в неделю) 3. Иногда(2-3 раза в неделю)
4. Редко(менее 2-х раз в неделю) 5. Не использую

7. Пользуетесь ли вы средствами или специальными зонами для художественного творчества(музыка, рисование и пр.), имеющимися на нашем факультете?

1. Регулярно 2. Иногда 3. Не пользуюсь 4. Не знаю о таких

8. Состоите ли вы в каких-либо студенческих объединениях(клубах, организациях, штабах, сообществах и пр.) нашего университета или факультета(если да, то в каких)?

1. Да 2. Нет

- 1) _____
2) _____
3) _____
4) _____

9. Насколько активно вы участвуете в деятельности указанных вами объединений(если указывали)?

1. Постоянно 2. Иногда 3. Никогда

III БЛОК

1. Оцените, пожалуйста, насколько вас устраивает качество перечисленных элементов, существующих на нашем факультете:

		Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
1	Столовая(буфет)	1	2	3	4
2	Библиотека	1	2	3	4
3	Ресурсный центр	1	2	3	4
4	Зелёная зона(территория)	1	2	3	4
5	Инфраструктура для занятий физкультурой и спортом	1	2	3	4
6	Зоны для художественного творчества	1	2	3	4

2. Как вы оцениваете условия, созданные на нашем факультете для реализации и развития ваших увлечений и хобби(если таковые имеются)?

1. Благоприятны 2. Скорее благоприятны 3. Скорее неблагоприятны 4. Неблагоприятны

3. Укажите, пожалуйста, студенческие объединения вашего университета или факультета, которые вызывают вашу заинтересованность и ваше желание участвовать в их деятельности?

- 1) _____
2) _____
3) Таких нет

Благодарим вас за участие в опросе!

Примечание: Составлено на основе критериев из первой главы данной ВКР

Диаграмма 2: Увлечения студентов ИФ КГПУ им. В.П. Астафьева в свободное от учёбы время.

Увлечения студентов факультета

Примечание: Рассчитано по результатам анкетирования

Приложение 5

Таблица 2: Сводная таблица используемого студентами объёма и оценок технических ресурсов структуры самоорганизации ИФ КГПУ им. В.П. Астафьева.

	Объём использования ресурсов					
	Ежедневно (ежедневно*)	3-4 дня в неделю (2-3 раза в месяц*) Регулярно**	2-3 дня в неделю (1-2 раза в месяц*) Иногда*	Менее 2-х раз в неделю (1-2 раза в полугодие*) Не пользуюсь**	Не пользуюсь (Не знаю о таких**)	
Столовая (буфет)	12%	21%	40%	15%	12%	Объём
	-	5%	28%	31%	35%	Оценка
Библиотека	12,5%	34%	23%	18%	12,5%	Объём
	-	30%	52%	12%	5%	Оценка
Ресурсный центр	2%	14%	19%	40%	25%	Объём
	-	30%	41%	14%	14%	Оценка
Зелёная зона (территория)	2%	7%	5%	17,5%	68%	Объём
	-	11%	13%	39%	37%	Оценка
Инфраструктура (физ-ра) и спорт)	0%	2%	12%	16%	70%	Объём
	-	5%	36%	34%	25%	Оценка
Зоны для худ. творчества	-	2%	15%	31%	52%	Объём
	-	13%	26%	30%	30%	Оценка
		Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно	
	Оценка ресурсов					

* Пункт относится только ко мнению о библиотеке

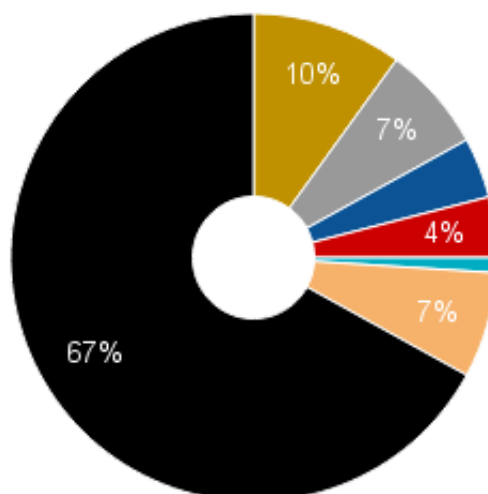
**Пункт относится только ко мнению о зонах для художественного творчества

Примечание: рассчитано по результатам анкетирования

Диаграммы 3: Членство и заинтересованность студентов ИФ относительно студенческих объединений ИФ и университета КГПУ им. В.П. Астафьева

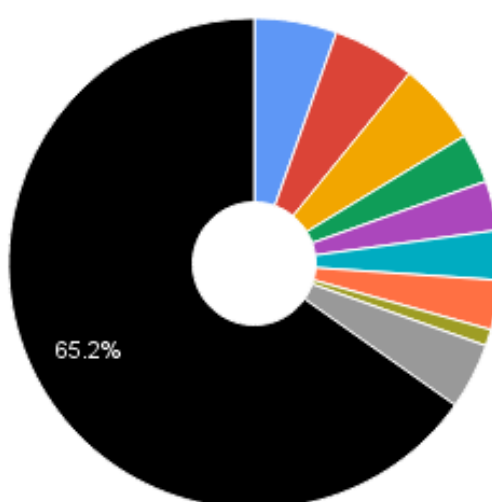
Членство в студенческих объединениях университета

- Профсоюз
- Чикаго
- ККСО
- Лайвмедиа
- СНО
- Прочие
- Не состоят

Интерес к студенческим объединениям университета

- ККСО
- Вокал. студия
- Чикаго
- Профсоюз
- Волонтёры
- Лайвмедиа
- СНО
- Синеман
- Прочие
- Таких нет

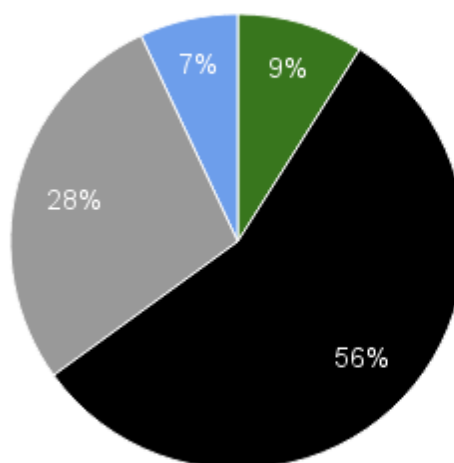

Примечание: Рассчитано по результатам анкетирования

Диаграмма 4: Общая оценка ресурсов самоорганизации факультета.

Общая оценка ресурсов

- Благоприятные
- Скорее благоприятные
- Скорее неблагоприятные
- Неблагоприятные

Примечание: рассчитано по результатам анкетирования